

Поверить шпиону. Тени и осколки

Автор:

[Ольга Грон](#)

Поверить шпиону. Тени и осколки

Ольга Грон

Я даже не догадывалась, в какую опасную игру меня втянули. Кто бы знал, кем на самом деле окажется Мэйнард Тироун – маг королевской тайной канцелярии, за которым я пыталась проследить, чтобы написать сенсационную статью?! Но это полбеды. Внезапно выясняется, что мой пропавший отец – один из основателей газеты «Вестник Аррании» – жив. И Мэйнард может привести меня к нему.

Пролог

Утренний лучик солнца скользнул по моим волосам, затем по лицу. Я блаженно откинулась на бархатную спинку стула и закрыла глаза. Спать хотелось до безобразия. Так всегда происходило в начале рабочего дня, и я ничего не могла поделать.

Из приоткрытых дверей потянуло типографской краской. Запах мгновенно заставил вспомнить, где я нахожусь.

– Ты уволена! – прозвучал раскатистый голос над головой.

От неожиданности я подхватила и недоуменно уставилась на владельца газеты – господина Августа Вернона, представителя племени орков, наглого и очень громкого.

Изредка шеф казался мне добродушным. Но не в этот момент.

– За что уволена? – пропищала, не сводя испуганного взгляда с круглого лица Августа.

Начальник выдержал театральную паузу. Затем проревел так громко, что захотелось закрыть уши руками:

– Знаешь, что герцогиня Лаунштрас написала жалобу за то, что ты обнародовала секрет, который она тщательно ото всех скрывала?

У меня даже кровь отлила от лица. Дыхание сперло от возмущения. Конечно, все мы привыкли к резким сменам настроения Вернона, но ведь сегодня ничего не предвещало беды.

– Но ведь вы сами сказали, что нам нужна сенсация. И отправили меня к герцогине за интервью для нашей газеты. Да и выпуск лично вы контролировали, – удивилась я.

– Так это я обязан за вас все делать сам? – позеленел шеф. – Подписал, и что? Никто не просил выдавать на первую полосу, что за иллюзорной внешностью очаровательной леди скрывается старая ведьма. Герцогиня в гневе и требует твоего немедленного увольнения. – Господин Вернон важно прошелся по кабинету, а потом вернулся, посмотрел свысока и добавил: – Я не могу тебя оставить. У меня и так целый штат бездельников. А ты, Фелиция, давно напрашиваешься. Думаешь, я не знаю, что ты постоянно спишь на рабочем месте?

– Когда? Я не сплю! Работаю не покладая рук!

Возмущение так и хлестало наружу. То, что я один (ну может, и не один) раз задремала, – еще не причина для увольнения. А Вернон искал именно повод. От злости даже зачесались ладони, хотелось ударить по столу, заставить шефа замолчать. Тем более, он действительно велел мне выяснить тайну герцогини.

Но Вернон меня не слушал, а продолжал шуметь:

– Скоро наши конкуренты – «Вечерняя Аррания» – полностью захватят рынок. Нам больше нельзя выкладывать в главной колонке «грязное белье» аристократов. Нужно что-то совершенно новое! Сенсация!

– Где же взять ее, эту сенсацию? Знаете? Нет? Вот и я не знаю, – пожала я плечами.

Обидно. Как только Вернону что-то не нравилось, он тут же начинал упрекать меня тем, что я человек. «Я не человек. Я полуфея. Пусть и неудавшаяся. Но ведь мама – настоящая фея!» – хотелось ответить. Но я молчала, понимая, что действительно выгляжу обычной человечкой. Мне бы хоть капельку обаяния моей мамочки!

– Назначаю испытательный срок – два месяца. Мне действительно не хочется тебя увольнять. Память о твоём отце не позволяет так просто тебя отпустить. Он был истинным журналистом... Хоть и человеком. А ты...

– Знаю, знаю, – успокоила его Августа. Сейчас начнет снова вспоминать, как они с покойным папулей вложили в «Вестник Аррании» все силы и потратили лучшие годы молодости. – Господин Вернон, подскажите, а где мне же взять сенсацию?

Он ненадолго замолчал, задумался. Но начал тему неспроста. Совсем скоро повернулся ко мне, и тон вдруг стал вполне нормальным.

– В народе ходят слухи, что странные серые тени появляются неизвестно откуда и похищают людей. Недавно пропал старший сын одного из советников короля, герцога Элленда. Расследование держится в секрете.

– Странно. А кто ведет расследование? – нахмурилась я.

– Это тебе и предстоит выяснить. Два месяца – срок немалый. Хотя и не слишком большой. Если к праздничному выпуску у меня не будет всех подробностей этого дела – можешь собирать вещи – и на выход.

Внезапно в кабинет вошел Ершик, наш оборотень.

– Тебя это тоже касается, Клемент, – повернулся к нему шеф.

– А в чем дело? Я не понял. – Короткие черные стриженные волосы на голове парня встали торчком, как происходило каждый раз, когда он включал в себе функцию самозащиты. Собственно говоря, за это и получил прозвище еще в университете. Он взъерошился, пытаясь проскользнуть мимо рассерженного босса.

– На работу нужно приходить вовремя. Выговор и лишение премии на весь квартал хочешь?

– Не надо, не трогайте Ершика... то есть Клемента. Он не виноват. Он первый раз, честное слово, – вступилась я. – Это я попросила его в булочную через дорогу сбегать. Он здесь был с утра.

– Ладно. Ты меня поняла? Два месяца! – грозно напомнил Вернон.

– Поняла. Два месяца, – опустила голову.

Шеф не спеша вышел из кабинета, направившись в типографию, а я не выдержала. Громко разревелась в том же кресле, где до этого спала.

– Эй, ты чего? Кстати, спасибо, что отмазала. – Ершик осторожно дотронулся до моего дрожащего плеча.

– Меня увольня-ают, – громко рыдала я, размазывая слезы по щекам.

– А тебя-то за что решили уволить? – опешил друг.

Я подняла голову, посмотрела в пронзительные желтые глаза.

– Помнишь герцогиню. Лаунштрас, к которой я недавно ездила? Ну же, помнишь?

– Конечно, помню. – Ершик плюхнулся на свое рабочее место и достал толстый блокнот. – Старая клюшка-ведьма, о которой ты рассказывала?

– Именно! Она мне сама весь вечер жаловалась во время интервью, что вынуждена скрывать от всех свое настоящее лицо и возраст. Она же

прикидывается только красоткой. А сама... Если бы ты, Ершик, видел! – провыла я.

– Так ты ее сдала? В последнем номере разместила интервью? – догадался коллега.

– Понимаешь, Вернон сам мне приказал узнать ее секрет. А теперь она накатала на меня жалобу. И меня увольняют.

– Так наш шеф об этом знал?

– Конечно же, знал!

– Это подстава. И ты согласилась?

– Он мне дал испытательный срок, – тяжело вздохнула я. – Я должна выяснить, что за серые тени похищают жителей Аррании. А как я могу это узнать? Я о них впервые слышу. Кто они такие? И с чем их едят? Как могут тени кого-то похитить. Вернону это приснилось, точно.

– Сложный вопрос. Складывается впечатление, что тебя хотят подставить. И я знаю, кто это может быть. На твое место метит Нора.

– Ты думаешь? – тихонечко спросила я его шепотом, будто та самая блондинка Нора могла услышать нас из соседнего кабинета.

– Уверен. Слышал вчера, как она просила Вернона, чтобы он ее перевел в наш отдел. Работа у нас престижнее. И платят больше. А он отказал. Говорит, мест, мол, нет. Может, эта ведьма и сдала тебя герцогине?

– Точно, ведьма ведьму всегда поймет. Они могли сговориться. Ерши-ик, а Ершик. Где можно найти тени? А?

– Не называй меня так, Лиси. Дурацкое университетское прозвище... – насупился Клемент.

– Тогда и ты меня называй нормально. – Я тоже надула губы.

– Ладно, Фелиция. Слушай, что я тебе скажу. Тень может быть только там, где свет. Нет света – нет теней. Поняла?

– Кажется, да, – прошептала я. – Нет. Ничегошеньки не поняла. Причем здесь свет? Думаешь, я брошусь на поиски этих серых теней? Ага, ищи больную. Мне нужно найти того, кто дело расследует. А это секрет. У нас же есть знакомые в королевской жандармерии. Может, Густав подскажет, что делать?

– Знакомые-то есть. Да только дело с тенями не дадут простому сыщику. Здесь будет работать маг из королевского бюро магических расследований. А кто там работает – большой секрет. Бюро ведь тайное. Это может быть, кто угодно под юрисдикцией главного мага королевства, Валлета Филеона.

Худощавый Ершик повернулся и сверкнул глазами.

Я его не боялась – пять лет вместе в лекционках просидели, вместе с пар сматывались. На последнем курсе к нам перевелась та самая ведьма Нора. Все парни нашей группы повально в нее влюбились, и Клемент не стал исключением. А она пользовалась им, как ей хотелось, не думая о его светлых чувствах. И теперь Нора работала в нашей редакции, да еще и метила на мое место. Я искренне боялась за Клемента – хоть бы он снова не поддался на ее хитрые уловки. Не хватало опять устраивать ему сеансы психотерапии.

Домой шла пешком. Солнце закрылось тяжелыми тучами. Потом подул ветер, где-то сверху громынуло – начиналась привычная весенняя гроза, а я даже не удосужилась прихватить из дома зонт.

Ливень начался практически сразу, распугав толпы уличных зевак. Телеги разметали грязь с мостовой, и меня обдало водой из лужи. Платье, что я недавно приобрела на ярмарке, больше не имело никакого вида. Подол волочился по брусчатке, словно мокрая тряпка. Рыжие волосы растрепались и повисли на плечах длинными веревками.

В довершении всего каблук застрял между камнями мостовой. Я с силой дернула ногу. Ничегошеньки не выходило. Тогда я уперлась второй ногой, забыв о том, что стою в луже, и сделала новое усилие. Результат вышел неожиданным: сам каблук остался там же, под толщей грязной воды. А я потеряла равновесие и полетела назад, под козырек здания банка, откуда выходил солидный молодой мужчина в дорогом костюме. Я грохнулась прямо на него – точнее, ему в руки – и заляпала грязью его светлый пиджак.

– Смотри, куда летишь! – прошипел он. – Ты хоть знаешь, сколько этот костюм стоит?

Мужчина обхватил меня за талию и поставил прямо перед собой.

Я подняла голову, чтобы оценить степень своей неудачливости за этот день.

– Простите... – и едва сдержала улыбку.

По лацканам его пиджака из светло-бежевого поплина расползались мокрые пятна, подкрашенные моей розовой помадой. Мужчина хищно улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов с чуть удлиненными клыками.

– Вот дура!

– Простите меня, – прошептала, глядя в аквамариновые глаза незнакомца. – Я не хотела. Честно.

Он хищно поднял брови, разглядывая мое лицо.

– Куда ты смотрела?

– Так это... – Я задрала ногу, показывая отсутствие каблука.

Платье можно было выжимать. Людей под козырьком все прибывало. Мой случайный знакомый кого-то ждал, а я его изучала. Отвратительный тип. Наглый и самоуверенный. И вообще очень странный. Недовольное выражение лица и то, что он не отпускал меня, думая о наказании, ввергало в панику. Мужчина презрительным взглядом обвел вынужденных соседей – двух пожилых леди и

толстого орка с зеленоватым лицом, потом задвинул за ухо выбившийся из хвоста темный локон.

Из дверей банка показался худощавый эльф – молодой парнишка с острым носом и прищуренными глазками. Он подал темноволосому незнакомцу бумагу.

– Вот ваша купчая на дом, господин. Карета сейчас будет.

Из непроглядной стены ливня вынырнула четверка вороных, а за ними и карета с неизвестным мне гербом. Они остановились ровно напротив Национального банка Аррании. А мужчина вдруг снова обратил на меня внимание.

– Далеко тебе? – спросил он ровным бархатным тоном, уже не проявляя злости.

– Мне? Да рядом. – Я махнула рукой в направлении моста. – На ту сторону реки.

– Садись, подвезем, – сказал он. Но предложение больше напоминало приказ.

– Не надо. Скоро дождь прекратится.

Я покосилась на ногу и поняла, что в туфлях полно воды.

Незнакомец не стал спрашивать. Вместо галантного жеста он подхватил меня, брыкающуюся, поперек талии и затолкал в карету.

– С той стороны присядь. Не хватало, чтобы ты мне и тут все испортила. – Он снял свой пиджак и бросил мне. – Подстели. Все равно его выбрасывать.

Я поджала губы, недовольно глядя на этого надменного человека. Или все же не человека? Жаль, я не могу читать ауры. Но решила не связываться. Аккуратно уселась на его вещь и вытянула ноги. В карету сунул нос эльф, но мужчина жестом указал ему на дрожки и сказал:

– Там поедешь, Вилберт.

– Не надо было меня с собой брать, я сама, – пыталась возмутиться, едва не плача.

Мужчина ничего не ответил, лишь отвернулся к окну. А я все гадала, кто же он такой. В силу своей профессии я знала многих богатых людей города. Но этого франта видела впервые. Похоже, он дворянин. Но одет не слишком вычурно. Кто же он? Возможно, банкир?

Потом еще вспомнила, что меня сегодня почти уволили. Я не смогу выполнить то, что приказал Вернон. Это нереально. От огорчения на обстоятельства и обиду на жизнь, я всхлипнула и шмыгнула носом. Вот, еще и заболеть не хватало!

Мне не везло с самого рождения. Если есть на свете невезучие существа, то я в их списке первая. Начнем с того, что я полукровка. Мамочка моя настоящая наследственная фея, но мне не передалось от нее ничего, кроме темно-рыжего цвета волос. Вместо точеного носика – вздернутый, в отличие от ее изящных губ – огромный рот, который при этом не всегда может промолчать. Глаза обычные, серые, а не как у нее, голубые. Словом, простая, невзрачная человечка. Поступить в Магическую Академию я не смогла, потому как даром никаким не обладала. Все свое детство я ждала, что свершится чудо, и в одно прекрасное мгновение я пойму, что владею какой-нибудь силой. Но нет. Пришлось поступать туда, где не требовались особые способности. Так я и стала журналисткой местной газеты – пошла по стопам отца. А скоро и этой работы у меня не будет.

– Куда тебе? – сурово спросил незнакомец. – Мы уже проехали мост.

– Там остановите, – махнула рукой. – Я дойду сама.

Мужчина прищурился, выглянул в окно. Потом крикнул кучеру, чтобы тот остановил карету. Колеса вгрызлись в грязь, лошади зафыркали.

– Я надеюсь, что ты моя последняя на сегодня неприятность. И больше мы с тобой никогда не увидимся, – глухо произнес он.

– А я-то как на это надеюсь, – буркнула я под нос. – Благодарю вас, господин...

– Мэй.

– Мэй... эмм... А дальше?

– Дальше тебе знать не обязательно. Мы спешим.

Я вышла из кареты, проковыляла к краю дороги. Лошади тронулись, а из-под колес меня обдало новой порцией грязи. Дождь, наконец-то, закончился, и из-за серой тучи выглянуло солнце, сделав мой вид еще более жалким. Я надеялась, что и мои неприятности на сегодня тоже закончились.

Зря я так подумала. Они только начинались, выстраиваясь в длинную очередь.

Глава 1. Мэйнард и твари из преисподней

Дома меня застал очередной сюрприз: маменька приготовила чемоданы и ждала кучера в нашей просторной гостиной. Сразу бросились в глаза ее собранные под шаль волосы и плохое настроение. В нос ударили неизменные ароматы корицы и кофе, что витали в воздухе. Маменька сидела в большом кресле, ноги в красных кожаных сапожках нервно отстукивали в ожидании, в руке она держала маленькую чашечку, источающую тот самый запах. В помещении четко раздавалось тиканье больших настенных часов. Она заметила меня, нервно взглянула на собранные вещи и промолвила:

– Что-то ты вернулась слишком рано, Фелиция.

– Отпустили. А ты куда собралась? – удивленно спросила я.

– Я уезжаю, Фель. Твоей бабушке нехорошо – новая весенняя хандра. Старая баронесса решила из ума выжить. Но ты ведь взрослая, сама справишься. Леона останется здесь помогать по хозяйству, а Ронни, наш кучер, едет со мной, – сообщила она.

Кажется, ее не слишком-то взволновал вопрос, почему я появилась домой еще до полудня, да еще и в таком жутком виде. Она, как обычно, видела лишь себя и

свои проблемы. Моя бабушка, Беатрис, одна из лучших выпускниц Магической Академии, фрейлина покойной королевы, она могла еще молодых заткнуть за пояс. Но характер оставлял желать лучшего: постоянные стенания о преклонном возрасте и просьбы о помощи могли довести кого угодно. Моя мать являлась ее достойной заменой, вынуждая обратить внимание на свою персону.

– И долго тебя не будет? – спросила я. – Путь неблизкий. До имения ехать трое суток.

– Не могу ничего сказать, посмотрим. Не скучай без меня. Я отправлю письмо курьером, как только доберусь до места и выясню, что к чему.

Прекрасно! Я оставалась наедине со своими проблемами. Но мне не привыкать к одиночеству. Я тоскливо посмотрела в окно, вдруг вспомнив о странном спутнике. Потом сбросила с ног пострадавшие туфли, которые уже не было смысла сдавать обувщику.

– Я переоденусь. Позови, когда будешь выезжать.

– Хорошо. – Маменька отставила фаянсовую чашку и тревожно выглянула за дверь. – Куда этот Ронни запропастился? Где его носит?

Я забежала в свою спальню. Мокрое платье полетело в угол комнаты. Я разревелась от обиды. За что мне такое вечное невезение? С работой проблемы. Чародейством не владею – хоть бы какой-то прок в семье от меня был. В личной жизни полный бардак. Все потенциальные кавалеры испаряются через несколько дней после знакомства.

Последним претендентом был Норрель – хозяин магазинчика цветов, эльф-полукровка. Но наши отношения прервались после второго свидания. Он просто не явился на третье, ничем не объяснив свой поступок, а когда я проходила мимо его лавки, то отвернулся, будто и вовсе не был знаком со мной.

До него моим вниманием владел Седрик, королевский кавалерист. Я познакомилась с ним, когда готовила статью об армии. Жгучий брюнет. Горячий, страстный, но абсолютно не принимающий отказов. А я не могла согласиться на близость на первом же свидании, после чего он заявил, что наши пути вряд ли сойдутся.

Были и другие мужчины. Но все происходило по той же схеме. После всех неудач я уже думала, что кто-то наложил проклятие безбрачия. Но старуха-герцогиня прочла мою ауру и сказала, что все у меня в порядке, а дело во мне самой. Один Ершик не гнушался общением с обычной заурядной человечкой, хоть и сам никак не мог сделать выбор. Но он являлся просто моим другом, а мне на роду написано остаться старой девой. Хотя пока мне всего двадцать три.

Я нашла в своем скромном гардеробе платье из темно-синего вылинявшего бархата с единственным украшением в виде банта под лифом. Надев его, я спустилась в гостиную и увидела, как маменька уже выходит из дома.

– Иди сюда, милая Фель. – Она едва ощутимо, боясь размазать помаду, поцеловала меня в лоб. – Будь хорошей девочкой. Я напишу тебе.

– Пока, мам, – выговорила я. – Буду скучать.

Я смотрела, как наша карета удалялась по мокрой дороге. Правда солнце уже начало подсушивать лужи. Вечер обещал быть теплым и солнечным. Я пошла на кухню, заварила кофе. Налила в него сливки, что нашла в кувшинчике, и задумалась.

Как можно произвести на свет новость, которая затмит все остальные и станет сенсацией? У меня никогда не выходило зацепиться за такие факты. Обычно в этом преуспевала Нора. Блондинка общалась в аристократических кругах, слыла известной журналисткой и имела выход на любого представителя влиятельных семейств Аррании.

Мне же постоянно давали задания, за которые просто никто не хотел браться. В памяти всплыли прошлые мои статьи: «Скандал в мастерской ювелира», «Дело об украденных гусях» или «Пожар в замке королевского советника». Для полного счастья не хватало еще «Тайны серых теней». Моей карьере точно придет конец. Окончательно и бесповоротно.

Я не знала, с чего начать. Но на работу сегодня больше не собиралась. Полистав старую книгу и пересмотрев альбом со своими детскими рисунками, я позвала Леону, служанку.

– Что у нас сегодня на ужин?

– Распоряжений не было, Фелиция, – проворчала старая ведьма.

– То есть ты ничего не делала? – возмущенно спросила я.

Леона постоянно халявила в мамино отсутствие. Еще при ней старалась делать вид, что работает. Убирала она при помощи только ей известных заклинаний, когда дома никого не было. Хотя кто за такое жалованье станет нормально работать?

Вместо ответа она подняла вверх свой чуть крючковатый нос и плотно сжала губы.

– Мне новое место предлагают, между прочим.

– Ладно. Это мы уже слышали. Найди мои туфли на шнуровке. Я поужинаю в городе.

Достала из ридикюля карандаш и блокнот и переложила их в маленькую сумочку, которая не будет мешать мне в пути. Я все равно хотела прогуляться. А заодно послушать сплетни и пообщаться со знакомым начальником жандармерии по поводу исчезновения сына известного политика.

Начальник жандармов, Густав Ринар, тоже был крикливым орком.

Его громкий голос я услышала еще снаружи здания. Он отчитывал кого-то из подчиненных, при этом порой его голос переходил в фальцет.

Само здание находилось недалеко от центра столицы, красный кирпич фасада был местами выщерблен, а над крыльцом, что располагалось над пятью высокими ступенями, болтался на ветру тусклый фонарь. Навстречу вышли два жандарма, направившись на обход города. Они дружно повернулись ко мне, но ничего не сказали. А я прошла по коридору и постучалась в канцелярию

начальника.

- Входите, - раздался громкий голос хозяина кабинета.

Я осторожно вошла и осмотрелась. Конечно, в силу своей профессии, я уже бывала здесь, но сегодня что-то насторожило меня. Знакомый запах дорогого парфюма. Странно.

- А, госпожа репортер. Что вас привело? - Орк развалился в огромном кресле.

Я расправила юбку и присела на краешек обитого темно-зеленым бархатом стула.

- Сэр Густав, я знаю, что в городе исчезают люди.

- Они исчезают постоянно. И находятся. Каждый день кого-то грабят, убивают или насилуют. Вам, юная мисс журналистка, это не должно казаться странным. Хотите чаю?

- Да, можно, - кивнула я. - Дело не в этом. Серые тени - не норма для преступлений, согласитесь.

- А вам о них откуда известно?

- Так слухи ходят по городу. Сами знаете, народ в панике может рассказать что угодно.

Густав отошел к маленькой плитке, что находилась в углу кабинета за выступающей перегородкой. Потом вернулся обратно с задумчивым видом.

- Держите ваш чай. - Он поставил передо мной большую чашку, и запах бергамота несколько перебил тот, что заинтересовал меня сразу.

- Расследование не в нашей компетенции, вы же сами прекрасно знаете. Для этого существует тайный отдел главного королевского мага. Простым смертным, таким, как мы с вами, запрещено совать свой нос в магические дела.

– А кто расследует эти похищения? – Я двумя руками обхватила большую кружку и осторожно сделала глоток.

– Этого я сказать не могу. Канцелярия ведь тайная.

– Господин Ринар, – протянула я. – Пожалуйста, вы же знаете, что к работникам тайной канцелярии я испытываю особую профессиональную тягу. Мне очень важно знать, кто этим занимается.

– Я вам скажу. Но только между нами. – Он перешел на шепот. – В силу нашей старой дружбы. Я до сих пор рад, что вы разоблачили каргу, герцогиню Лаунштрас. И вашего папеньку уважал.

Мой отец, которого я не помнила, был человеком, известным во многих кругах. Жаль только, что я его не знала. Мне было всего три года, когда его не стало.

– И кто же это? – шепотом спросила я, придвинувшись к Густаву.

– Граф Мэйнард Тироун. Он недавно совсем прибыл в столицу по вызову главного мага, Филеона.

– А откуда прибыл? Из провинции что ли?

– Это вам точно знать не обязательно. Тироун не станет давать интервью. Он ненавидит журналистов.

– Спасибо, что предупредили, – буркнула я, записывая в блокнот интересующее меня имя. – А вы с ним уже знакомы?

– Он был здесь сегодня.

– Вот оно как.

– Забудьте про это дело, мой вам совет. Займитесь лучше промыванием косточек придворных короля – это гораздо безопасней.

– Так я и сделаю. – Я улыбнулась так мило, насколько смогла, если учитывать, что новости были не из лучших. – Я к вам обязательно заскочу на днях, господин Густав.

– Будьте осторожны... – Губы орка растянулись в улыбке.

Когда вышла, вдруг вспомнила, что так и не поужинала. Последние лучики солнца скрылись, постепенно включались фонари, заряженные снабженные заклинаниями городских магов. Я заглянула в трактир. В это время дня сюда почти не заходили женщины, но я была удачным исключением из правил. Трактирщик поздоровался, узнав меня.

– Вам как обычно, мисс?

– Жаркое. И клубничный мусс на десерт, – махнула рукой.

Сегодня не до соблюдения диеты. Не каждый день увольняют с работы. Скоро не смогу себе позволить ходить даже в такие, второсортные заведения.

Я достала блокнот, чтобы записать мысли по поводу расследования похищений.

Граф Мэйнард Тироун, значит... Я представила себе такого мага-клерка в пенсне. По крайней мере, именно так выглядел тот, которого мне довелось узнать раньше.

Увидев, что официант несет мой заказ, я спрятала свои записи. И в этот момент вдруг почувствовала над головой тяжелое дыхание.

Я медленно повернулась, и мой взгляд встретился с аквамариновыми глазами моего случайного знакомого.

– Снова вы? – Хищные глаза сузились от злости.

– Я вообще-то первая сюда пришла. И вас не трогаю, – возмутилась я в ответ.

Мужчина медленно провел взглядом по помещению и понял, что свободных столиков больше нет. Повернулся ко мне и сказал:

– Что же. Разрешите составить вам компанию?

– Я же главная неприятность сегодняшнего дня. Зачем вам моя компания?

– Клин клином вышибают, – заметил он. – Мне интересно знать, что юная девушка делает столь поздно в таком месте. Все приличные леди в это время сидят дома и вышивают крестиком.

– Уже выполнила на сегодня свою норму по крестикам, – улыбнулась в ответ. – А вы что здесь делаете?

– Вышел на вечернюю прогулку, чтобы осмотреть город, в котором мне предстоит провести некоторое время. По делу службы, так сказать.

– А-а-а, понятно, – протяжно ответила я.

На самом деле, меня не прельщала перспектива кушать в присутствии незнакомого, ну ладно, малознакомого мужчины, который при этом жутко раздражал. Но он не спешил покидать меня, поэтому я вздохнула и придвинула к себе тарелку. Интересоваться, чем же он занимается, как-то не хотелось, но все же спросила:

– И какова ваша работа? Мешать неприличным леди ужинать?

Он едва не поперхнулся. Сделал глоток кофе, что принес ему официант, и удивленно взглянул на меня. Потом открыл газету, которая лежала рядом с ним, и произнес:

– Я вам не мешаю. Это вы надумали себе что-то, мисс. Я же верно понимаю, что вы не замужем? Слушайте, какую чушь печатают в местной газете: «Раскрыта тайна герцогини...» Вот кому какое дело до ее тайн? Ненавижу журналистов. Так как вас там?

Я тоже едва не поперхнулась, услышав эти слова. В голове всплыл рассказ Густава о странном графе-следователе и его патологической ненависти к моей профессии.

– Фелиция.

– Что? – Он поднял голову.

– Меня так зовут!

– Вы хотели что-то добавить, мне кажется.

– Абсолютно ничего. Спасибо, что испортили мой аппетит. – Я допила сок, с сожалением глядя на полусъеденную порцию жаркого и жалобно спросила: – А вас как зовут? Простите, я забыла.

– А вы еще и забывчивы, Фелиция. Мэй, – напомнил он.

– Слишком просто для такого солидного мужчины, как вы.

– Хотите непрямо? Тогда Мэйнард. – Он отложил в сторону газету с моей злополучной статьей. – Не желаете показать мне ваш город? Или вы спешите к своей вышивке?

– Бродить с малознакомым мужчиной по ночному городу – верх неприличия, – заметила я.

– Зато безопасно. Я мог бы потом проводить вас до дома.

Я присмотрелась к нему. Конечно же, его предложение казалось наглостью, но зато теперь я была точно уверена, что он именно тот, кто мне нужен. Хоть раз в жизни мне повезло встретить нужного человека в нужное время! Главное, не признаться, чем я занимаюсь на самом деле.

– Хорошо, – вежливо улыбнулась ему. – Мы можем пройти по проспекту. Как раз в сторону моего дома.

Уголок его губ приподнялся вверх в ехидной ухмылке.

– Меня интересуют места, где собирается городская знать. Салоны, дорогие трактиры. Театр...

– Театр в противоположной стороне города, Мэйнард. Хотите устроиться на работу? Вы так интересно размахиваете своей тростью – из вас бы получился чудный дирижер оркестра.

Я действительно обратила внимание на удивительный аксессуар из черного мореного дуба с серебряным набалдашником, на котором красовалась голова змеи с изумрудами вместо глаз. Мэйнард но ничего не ответил на мое ехидное замечание.

– Идемте, Фелиция.

– Я вашим экскурсоводом быть не нанималась, Мэйнард. С чего вы взяли, что я вообще знаю, что и где находится? – невинно спросила я.

– Неплохо разбираюсь в людях. – Он протянул мне руку, и я неохотно взялась за нее. – Вы знаете гораздо больше, чем показываете.

– Хорошо. – Я вдруг вспомнила, что в данный момент мне не до споров: на кону стояла моя работа. А этот человек нужен для того, чтобы находиться в курсе событий. – Так скажите, Мэйнард, чем вы планируете заняться в столице?

– Меня пригласили... Эмм... Прочесть курс лекций в Академии Магии.

Только теперь я обратила внимание на его едва заметный акцент. А я наивно полагала, что он прибыл из провинции.

– Вы из Файлэнда? – спросила я, упомянув название соседнего королевства.

– Вы догадливы, – усмехнулся Мэйнард. – А чем занимаетесь вы?

– Я экономка, – выпалила первое, что пришло в голову. Не стоило ему знать мое настоящее имя и профессию. – У тети работаю, но она уехала к родственникам.

– Собираетесь поступать в Академию? Хотя нет, вы для этого уже довольно взрослая.

Я обиженно поджала губы при намеке на мой возраст. Как уже говорила, мне всего-то двадцать три. Год назад закончила обычный университет имени покойного короля Диорена.

– Я не обладаю никакими магическими способностями. Дважды тестировалась. Поэтому – увы, Академия Магии так и не увидела меня в своих коридорах и лекционных залах.

– Да ну? – Он удивленно посмотрел на меня, потом усмехнулся. – Хотите сказать, я ошибся?

– В чем же?

– Неважно.

– Смотрите, вот и наш театр. – Я указала ему на большое здание с колоннами, около которого стояли запряженные кареты, разговаривали дамы в богатых платьях с веерами, суетились господа во фраках.

Болтая с Мэйнардом, я сама не заметила, как мы свернули в эту сторону, хотя не планировала сюда идти. Просто беседа вдруг пошла непринужденно и легко.

– Желаете туда сходить со мной?

– Признаться честно, никогда не бывала в театре, – ответила я, а потом опустила взгляд на свое потертое платье.

– И зачем я спрашиваю? Разве простые экономки ходят в театр, да еще в компании аристократов.

Я обиделась на это замечание. Хотелось высказать наглещу о том, что я тоже отношусь к аристократам, хоть и обедневшим. Но это тут же выдало бы мою ложь. А раскрывать карты пока не стоило – Мэйнард Тироун должен находиться в поле моего зрения как можно дольше.

– Мне пора домой, – заявила я. – Вы можете оставаться. Сходите в оперу, хотя наверняка все билеты раскуплены заранее. А я пошла домой. Из-за вас придется срезать путь через квартал «мрака».

Мэйнард не понял. Но я не стала ему ничего объяснять. И пока он отвернулся, я уже скрылась из вида. Он сегодня наговорил достаточно, чтобы я почувствовала себя ущербной во всех отношениях.

– Фелиция? Вы где? – раздался его бархатный голос из-за угла. – Я обещал проводить вас домой. Разве вы забыли?

Я промолчала, лишь прижалась к стене, спрятавшись за колонну. Он прошел мимо и свернул в противоположную сторону. И тогда я облегченно выдохнула.

Квартал «мрака», как его называли местные жители, на самом деле представлял собой бедную часть города, где не было фонарей. Лишь тусклые отблески свечей из окон озаряли дорогу. Раньше здесь процветала преступность, но в последние годы стало спокойнее – сэр Густав обеспечил постоянное патрулирование этого места. И я не опасалась, что со мной может что-то случиться.

Я торопливо шла по знакомой улице. Я частенько бывала в этом квартале, ведь тут пролегал кратчайший путь до редакции «Вестника Аррании». Днем здесь обычно бывалолюдно: вдоль стен зданий торговцы выстраивали свои палатки, раздавался запах фруктов и свежей выпечки. Чуть дальше находилась небольшая площадь с единственным фонтаном. Но если в фонтанах центра столицы дно было покрыто монетами, то в этом просвечивалась сквозь мутновато-зеленую воду лишь потрескавшаяся мозаика. На его парапете сидели частенько бедные студенты с конспектами, а еще птицы утоляли жажду в жаркий день. Сам университет находился дальше, но тут арендовали квартиры те, кто не мог позволить себе платное обучение с проживанием. Академия Магии находилась за городом, вот там как раз для студентов были созданы все условия и выстроен целый городок.

Но сейчас, в темноте, эта улица абсолютно не напоминала мне ту, к которой я привыкла. Если бы не противный Мэйнард, я бы давно находилась дома и читала книгу, завернувшись в мягкий плед. Угораздило же меня согласиться на его предложение! Если бы он не позволил ко мне такого неуважительного

отношения – неважно, будь я экономка или же принцесса – я бы согласилась на его компанию. Но его отношение мне не понравилось. И еще я вспомнила, как он забросил меня в свою карету, предварительно обозвав дурой.

От обиды, что мне нужно выяснять что-то у этого странного типа, я даже фыркнула вслух. Потом остановилась, поняла, что нахожусь как раз у начала площади. Здесь кто-то присутствовал. Я оглянулась в поисках ночных прохожих, но никого не увидела.

Свет луны бликами падал на брусчатку. Позади показалась странная тень, и она ввергла меня в панику. Откуда-то выползла еще одна, длинная, казавшаяся черной на камнях дороги. И еще. Я пронзительно закричала, а эхо разнесло мой крик по соседним улочкам. Мне хотелось ринуться вперед, но там стоял фонтан.

Меня постепенно окружали.

Наслушавшись историй про похищения людей, я понимала, что сейчас меня может постигнуть та же участь.

За тенью показались и их обладатели – твари с огромными когтистыми руками и красными глазами. За спинами мелькнули крылья, словно у летучей мыши, но гораздо большего размера. На голове ближайшего монстра я высмотрела длинные отростки. Я видела всякое за свою недолгую жизнь. Но такое существо – впервые. Тварь взмахнула крыльями и в полете бросилась на меня.

– Эр-лано-неорт! – раздался громкий голос.

Одновременно с ним зеленый всплеск волшебной молнии захватил атакующую зверюгу в плен, и она зависла в воздухе, барахтаясь в силовом поле.

За ней я увидела тень человека, в руках которого и находился жезл, излучающий зеленую сеть. Он повторил заклинание и направил такой же луч на второго и третьего монстра.

– Кирон-алион-эдэйт! – воскликнул он – и тут же над площадью из маленькой точки открылся сияющий портал, в который затягивало этих тварей.

Я не впервые в жизни видела порталы. Ими частенько пользовались для путешествий между городами, или подъема на высоты. Удовольствие не из дешевых, не каждый мог воспользоваться услугами мага-портальщика. Слишком много энергии затрачивалось на перемещения. Но такой портал я наблюдала первый раз. Он отличался от привычных волшебных путей и цветом, и размерами. И тем, что внутри него находилась непробиваемая тьма.

Ловушка захлопнулась. Свет, исходящий от портала, погас. И я посмела обернуться и взглянуть на моего спасителя. Хотя почему-то я уже не сомневалась, кто бы это мог быть.

– С вами все в порядке, Фелиция? – Мэйнард подошел ко мне, ловко спрятав свое оружие под полу длинного сюртука.

– И снова здравствуйте, – процедила я сквозь зубы. Но за руку его схватилась, чтобы подняться на ноги. – Вы меня преследовали?

– Ни в коем случае. – Я почувствовала его усмешку. – Но вы же не показали мне обратный путь, а нам в одну сторону. Я просто шел по вашим следам.

– Я оставляла следы? – удивилась я.

– Не обычные, конечно же. Энергетические. Каждый шаг имеет свою силу, некоторое время она витает в воздухе.

– А вы, Мэйнард, смотрю, действительно сильный маг. Кем были эти жуткие твари, не скажете? И куда исчезли?

Хотелось спросить, не связаны ли они каким-то образом с похищением жителей Аррании, но выдавать своей осведомленности пока не стала.

– Я же говорил вам, что слегка владею магией. И не одним ее видом. Что же тут удивительного? Это были горгульи. Если бы я не успел, то вас могли бы... Ммм... съесть, например. Они любят полакомиться человечинкой.

– Они существуют? Я никогда не видела их. Как странно.

Он вздохнул. Потом взял меня под руку, как ни в чем не бывало. Будто я спрашивала о каких-то обыденных вещах типа «как пройти в библиотеку». Его спокойствие передалось и мне.

- Пойдемте домой, Фелиция. Поверьте, вы многого не знаете.

- Не сомневаюсь. Спасибо вам за то, что не позволили меня сожрать. Кстати, а куда вы их отправили? Это же не простой портал перемещения.

- Вы наблюдательны. И задаете много лишних вопросов. Скажите лучше, почему вы от меня сбежали?

- Потому что, Мэйнард, не хочу, чтобы меня упрекали в том, что я простая экономка. Во мне тоже течет благородная кровь. И я требую уважительного к себе отношения!

- Заметьте, милая Фелиция, - сменил он вдруг тон. Но того, что он скажет потом, я никак не могла ожидать: - Это вы свалились сегодня почти что мне на голову. А еще испортили мой новый пиджак. А теперь я спас вам жизнь. Так что вы передо мной в неоплатном долгу.

- У меня нет денег, чтобы рассчитаться с вами за пиджак. А мое спасение - ваша личная инициатива. Так что я могу для вас сделать?

- Во-первых, перестать «выкаты». Я изначально предлагал вам называть меня просто Мэй.

Я отлично помнила. Вот только в тот момент это предложение было весьма неуместно.

- А во-вторых? - поинтересовалась я.

- Во-вторых, обещаю, что сходишь со мной в театр. Идти туда одному мне не хочется. А подходящей компании в вашем городе я пока не нашел.

- Это дело времени, - заметила я.

– В общем, мы договорились.

От дальней дороги уже болели ноги. Но, к моему удивлению, у моста через реку стояла карета, на дрожках которой мирно дремал кучер, и лошади переминались с ноги на ногу. Видно, Мэйнард не планировал прогуливаться пешком. Однако зачем-то отправился в город, где встретил меня. Вопросов на сегодня скопилось действительно слишком много.

– Прошу. – Он галантно открыл передо мной двери. – Или хочешь на руках, как в прошлый раз?

– Вы наглец, Мэй.

– Ты! Я просил не «выкаты». Раздражает. Садись сама. Пока по-хорошему.

Через четверть часа я уже выходила из его кареты у ворот своего дома. Мэйнард подал мне руку, чтобы я в очередной раз – как он сам сказал – не сломала каблук.

Я настороженно посмотрела на него.

Его брови приподнялись, будто он хотел что-то сказать.

– Я пошла, – сделала пару шагов в сторону дома.

Но меня остановил низкий бархатный голос:

– Искренне был рад нашему знакомству. Я живу неподалеку. Как раз буду частенько в этих краях. Завтра я занят делами, а вот послезавтра мы могли бы встретиться. Ты в любом случае должна мне одну прогулку, будь она в театр или в другое место.

– Хорошо. В пять здесь же. – Я поняла, что вряд ли смогу отделаться от него. Но мне только это и было нужно.

Я бежала домой, не оборачиваясь. Уж слишком много потрясений за сутки, начиная от слов Вернона о моем увольнении и до этого момента. Наслушавшись

всяких фактов от начальника жандармерии, я на самом деле была уверена, что меня тоже похитят странные тени.

Но те монстры, что хотели меня съесть, были ненамного лучше. Если бы не Мэйнард, боюсь даже представить развитие событий. Однако своей магией он владел отменно – конечно, в тайную службу вряд ли возьмут мага среднего уровня. Наверняка, он владеет не только боевой, но и остальными видами магии. И если бы не сэр Густав, я бы поверила в легенду Мэйнарда о лекциях в Академии.

Экономки Леоны не было видно. Она уже смотрела десятый сон в своей комнате. Пришлось самой заварить себе травяной чай с успокоительным сбором. Приятный аромат на несколько минут помог забыть о наглom, но весьма оригинальном типе по имени Мэйнард. И о странных горгульях.

Но ненадолго. Я снова встревожилась.

Вряд ли я смогу скрывать от Мэйнарда свои цели так долго, как потребуют обстоятельства. Он опытнее меня и быстро раскусит. И тогда не видать мне подробностей странного дела, о котором я толком ничего не выяснила.

Решив записать все в блокнот, я поднялась. Но что записывать, когда пока ничего не понятно? Я нарисовала существо с крыльями, больше напоминающую карикатуру на дракона, да еще в моем нелепом исполнении, подписала его. Потом, немного подумав, зачеркнула слово «горгулья» и написала вместо него «Мэйнард». И показала язык.

Как же втереться к нему в доверие, чтобы он постоянно был у меня на виду, но при этом не догадался о моих истинных целях? Сложно общаться, когда тебя ни во что не ставят, да еще постоянно пытаются оскорбить или задеть чувства. Хотя я не могла отрицать, что Мэй иногда казался галантным. И даже слишком симпатичным для мага-следователя из тайного отдела. И что это за такой отдел, о котором все лишь догадываются?

И почему он приехал сюда из Файленда? Что у нас, мало своих магов?

Неужели дело настолько серьезно, что потребовалось вызывать специалиста из другого королевства?

Итак, дела на завтра: выяснить, кто числится в списке пропавших. А это можно сделать в местной жандармерии. Но при всей нашей дружбе, Густав вряд ли даст мне эти сведения. Хорошо, что хотя бы сказал имя ответственного за расследование. Необходимо побывать в редакции. Может быть, Вернон за ночь оттаял и понял, что ему от меня вовсе и не нужно никаких странных статей о серых тенях. Да еще стоило бы поговорить с Ершиком. И подумать, как узнать, виновна ли в моем грядущем увольнении Нора.

Расставив мысли по полочкам, я долго крутилась в постели, думая, что вообще происходит в нашем мире. Откуда берутся удивительные существа. Почему одни владеют магией, а другие – нет. И почему Мэйнарду показалось, что во мне есть какая-то сила.

Во сне привиделось, что я снова прохожу тестирование в приемной комиссии Магической Академии. И в очередной раз седовласый маг-проректор говорит: «Способность нулевая. Как странно, при ее-то кровях. Нет никаких данных. Простите, милочка, но вам тут не место... Не место... Нет вам места здесь...»

Эти фразы крутились в голове, а я бежала оттуда по коридорам Академии, чтобы не слышать их. Будто кто-то гнался по пятам. А потом из темных ниш вынырнули две горгульи, которые рванули за мной, взмахнув кожистыми крыльями и оскалив огромные пасти с рядами острых, как иглы, зубов. Выход из Академии уже виднелся, и я выскочила в ночь прямо в руки Мэйнарда Тироуна. А он ухмыльнулся, зрачки его аквамариновых глаз сузились, и во рту отчего-то появились острые, как у вампира, клыки.

Я проснулась в холодном поту и поняла, что уже рассвет. Ночь закончилась, как и мой страшный сон. Но реальность ненамного лучше.

Посмотрим, что приготовил день грядущий.

Глава 2. Застенки Академии Магии и странная находка

Абсолютно не выспавшись, я шла на работу и по пути вспоминала, что хотела сделать сегодня за день. В редакции меня никто не ждал. Лишь через полчаса

явился господин Вернон, который, криво улыбнувшись, спросил:

- Как продвигается журналистское расследование?

- Все просто прекрасно, - улыбнулась в ответ.

- Уже нашла того, кто занимается этим делом?

Я задумалась, стоит ли говорить о том, что познакомилась с агентом тайной службы, графом Тироуном. Но потом подумала, что не нужно сразу выдавать шефу все свои достижения.

- Пока нет. Но господин Ринар обещал узнать его имя, - сообщила я.

Вернон посмотрел на меня, чуть прищутив зеленые глаза.

- Не думай, что удастся просто так сохранить за собой это место. Я озвучил условия.

- Я пока потерей памяти не страдаю. Дождусь Клемента и отправлюсь в жандармерию.

- Не затягивай. Буду ждать от тебя информацию. Иначе...

- Знаю-знаю, - перебила я его. - Не травите мою душу.

Я осталась в кабинете одна. Но вскоре из коридора раздались голоса: низкий мужской Ершика и... веселое девичье щебетание. И тут появился Клемент в сопровождении Нору и ее подружки - девушки-верстальщицы из соседнего отдела. Они смеялись, но потом увидели меня - и смех прекратился в один миг, словно по волшебству.

- Лиси, не знал, что ты здесь, - рыкнул Ершик.

Я озлобленно посмотрела на него, потом на Нору, которую он сам же считал отчасти виновной в моем грядущем увольнении.

– Быстро же ты меняешь свои приоритеты, Клемент.

– Мы просто обсуждали случай в типографии. Представляешь, Силон разлил краску на пол, но тут шла карга Дорвел. Он не заметила лужи и оставила следы до кабинета Вернона. Но дойдя до туда, вспомнила, что шла в другое место, и направилась на улицу, дошла до лавки ювелира, куда собиралась сдать в ремонт свое кольцо-артефакт. Вернон вышел и увидел черные следы, которые вывели его к ювелиру, что работает на площади с фонтаном, и закатил тому скандал.

– А причем здесь ювелир? – удивленно спросила я.

– Вот именно, что не причем.

– Не смешно. Старуха Дорвел не виновата, что Силон такой безрукий. Он еще и литеры путает постоянно при наборе. Давно пора взять на работу другого. Я ухожу. А ты, Ершик, больше от меня слова хорошего не услышишь. Знаешь, о чем я.

Конечно, я не ревновала к Норе. Просто обидно стало за то, что я вынуждена метаться по жандармерии и водить по городу противного типа, да еще подвергаться атакам страшных тварей, а этот волчонок разгуливает по редакции и точит лясы с теми, кто меня ненавидит.

Господин Густав Ринар уже ждал меня в своем кабинете, как мы и договорились вчера. Он искренне обрадовался моему приходу. Я присела в ожидании каких-нибудь новостей.

– Мне нужен список жертв похищения, – заявила я.

– Вы решили не искать графа Тироуна?

– Нет. Займусь расследованием лично. Не думаю, что он захочет делиться со мной информацией, – заявила я. – Сами же вчера сказали: он ненавидит журналистов.

– Верно. Но вот он как раз и взял у меня тот же список. Но я бы не стал на вашем месте действовать самостоятельно, – ответил Густав. – Вы рискуете больше, чем вам кажется.

– Я разберусь сама. Благодарю вас за информацию.

– Было бы за что, – растянулось в доброй улыбке лицо начальника жандармерии. – Поверьте, я всегда готов помочь такой прекрасной девушке, как вы, Фелиция. Мне запретили лезть в это дело самому, но вы ведь не относитесь к моей юрисдикции.

– Я пойду. Забегу к вам на днях, принесу ваших любимых конфет с шоколадным муссом. Как раз обещали привезти в лавку.

– Мне тоже работать надо. Гроули, сюда, срочно, – заорал Густав, вызывая своего заместителя – толстого гоблина со смешными торчащими ушами и длинным крючковатым носом.

Я рассмеялась, глядя, как тот забегает в кабинет начальника, но нужно было двигаться дальше. Я заскочила в ближайшую кофейню и села за столик, уставившись на список пропавших в последние дни жителей столицы. Первым в нем стоял Керт Элленд – сын самого советника короля, молодой человек двадцати лет от роду. Я не ошиблась, именно человек. По крайней мере, так было написано в небольшом списке, что дал мне Густав.

Второй была девушка по имени Адлена Брик. Жила с тетей на окраине города. Сирота. Потомственная ведьма. Занималась тем, то подрабатывала, приторговывая приворотными и иными зельями.

Третьим – парень-эльф, Фелан Фоук, который попал после выпуска на работу в ведомство королевского мага. Но раз работал там, то тоже не бездарен.

Четвертая. Снова девушка. Двадцать один год. Дочь зажиточного купца. Должна была через месяц выйти замуж, но исчезла при неизвестных обстоятельствах.

На этом список таинственных исчезновений и заканчивался. И я задумалась. Единственное, что на первый взгляд объединяло жертв – их возраст. Но все они

имели разное социальное положение и принадлежали к разным расам. Неужели простое совпадение? Интересно, что подумал, увидев этот список, Мэйнард?

Вспомнив о маге тайного отдела, я вздрогнула. Его аквамариновый взгляд до сих пор стоял у меня перед глазами. Встречаться с ним не хотелось, но я понимала, что сама не смогу провести расследование, как положено. И рискую нарваться на неприятности.

Но что-то нужно делать, иначе мысли не дадут покоя. Стоило проведать кого-то из родственников пропавших.

Посмотрев на список, я поняла, что ни к герцогу, ни к помощнику мага дорога не светит.

Вздохнула и отправилась туда, где жила Адлена Брик.

Чтобы не идти пешком на другой край города, поймала конный экипаж. Денег оставалось все меньше, но я махнула рукой. Одна поездка вряд ли что-то изменит в моем финансовом положении.

Извозчик отчаянно свистел хлыстом, подгоняя без того загнанных лошадей и маневрируя по узким проулкам под нависающими стенами зданий. Потом мы выехали на оживленный проспект, где он прикрикнул на мальчишек, что выскочили на дорогу. От канавы, которую пересекал крутой мостик, потянуло сыростью и запахом ряски.

Вскоре показались домишки небогатых жителей этого района столицы. Третьим с краю и являлось жилище старушки, у которой жила Адлена. Возница резко натянул поводья, и экипаж остановился прямо напротив нужного дома.

– Приехали, мисс, – крикнул он мне.

Я поднялась, вышла из кареты. Бросила мужчине серебряный лиар и вздохнула, поняв, что их осталось в кошеле совсем немного. Кучер поймал его на лету, а потом взмахнул хлыстом – и карета двинулась дальше.

Дом с чуть покосившейся кирпичной трубой напомнил мне тот, куда я маленькой девочкой убегала в гости, когда мы с мамулей ездили к бабушке. Там по соседству тоже жила старая колдунья, но мне она казалась добрейшим в округе жителем. Старушка постоянно угощала меня свежими оладьями с кленовым сиропом, а моя бабушка-фея ворчала, чтобы я не смела общаться с голодранцами – а тем более, с ведьмами.

Но это осталось в далеком прошлом. Теперь мне не приходилось выбирать, с кем общаться. А моя мамочка давно махнула рукой на мою работу. По ее мнению, я уже должна была быть замужем, и она все время грозилась найти мне жениха на свой вкус. Вот только мы обе знали, что большое приданое мне не светит, поэтому ее угрозы оставались лишь пустыми словами.

Перед крыльцом я вдруг заметила оброненный шелковый платок, на котором был вышит герб. Где-то я его недавно видела! Я зажала его в руке, решив рассмотреть чуть позже, и постучалась в двери. Раздались медленные шаркающие шаги, а потом показалась и сама хозяйка – старая женщина в длинной цветастой юбке и черном платке, повязанном поверх седых волос. Она окинула меня удивленным взглядом.

– Вы что-то хотели, леди?

– Понимаете. У меня проблема, – зашептала заранее придуманную легенду. – Мне зелье надо.

– Заходи! – Старуха быстро затолкала меня внутрь, оглянувшись, и захлопнула двери. – Какое надо? Здоровье поправить, аль отравить кого решила?

– Приворотное. Мне сказали, что у вас здесь девушка живет. Адлена. И что она лучшие приворотные зелья в городе делает.

– Нет ее. Пропала, – проворчала старуха.

– То есть как? – Я удивленно вскинула брови.

– Вот так. Я, конечно, могу сама сварганить. Но у девчонки гораздо лучше получается. Она же у нас ученая. Академию закончила недавно.

- Магическую? - Эта новость несколько шокировала меня.

- А какую же еще. Вон, и диплом имеется. Не уехала, не бросила меня на старости лет, хоть и место ей предлагали хорошее. Я же ее вот с такой растила. - Старуха-ведьма сделала характерный жест рукой. - Я ведь самоучка. А она по культурному хотела. Как богатые. Приняли ее сразу, она еще со стипендии мне помогала. Мы народ простой...

- А на диплом-то можно глянуть? - любопытствовала я.

- Да чего там скрывать. Моя гордость. - Ведьма зашаркала в сторону большого серванта и выудила оттуда красную корочку с позолоченными буквами.

«Национальная Академия Магии Аррании. Факультет прикладной магии. Награждается Адлена Брик...» - быстро прочла я. Потом глянула на год выпуска. Исчезнувшая Адлена закончила Академию несколько месяцев назад.

Я подала диплом старухе Брик.

- Какой талант! - всплеснула я руками. - Не каждому дано. И куда же она могла запропасться?

- Я тебе расскажу, - тихо заговорила старуха. - Ее похитили. Мы с ней на заднем дворе были - травы раскладывали сушиться. Я отвернулась - слышу ее крик. Да только тень увидеть успела. Странную.

- А почему странную?

- Да потому что обычные тени темные. А эта серой была. Словно небо осеннее. Понимаешь?

- Нет. - Я покачала головой. - Не очень.

- Вот и я не поняла. А моя малышка Адлена исчезла вдруг - и все стихло.

- А заявление о пропаже писали?

– Писала. Да куда там?! Начальник жандармов, орк, сказал, что тень не может никого похитить. И заявление не принял. Да кому мы надобны?

– Густав? – заикнулась я, едва себя не выдав. – Слышала о таком. И что, с тех пор никто ее не искал?

– Искали, как же не искали. И сегодня ходил тут один, вынюхивал. Да только где там... Сгинула она, моя кровинушка. Ладно. Так что с приворотным зельем делать будем?

Я вдруг поняла, что Мэйнард уже успел побывать тут до меня. Сердце почему-то застучало сильнее. Но на вопрос ведьмы ответила.

– Сколько стоит?

– Тридцать лиаров. Я же лишнего не возьму. Постараюсь на славу.

– Что-то еще надо?

Ведьма призадумалась.

– Вещица твоего избранника. Любая пойдет. Запонка, локон волос, лента из шляпы.

– Обязательно? – Я тяжело вздохнула. Придумала же проблему на свою голову.

– Конечно, милочка. Без вещи приворот не сработает. Разве тебе не сказали сразу? – пропела старуха Брик.

– Это пойдет? – Я подняла руку, достав из кармашка найденный платок, о котором едва не забыла.

Я вдруг вспомнила, что видела этот же герб на карете Тироуна.

– Пойдет. То, что надо. А теперь иди, не мешай. Через три дня за зельем придешь. Раньше не могу – видишь, сколько заказов. – Она указала на

прикрепленный к стене список. – За двоих ворожить теперь придется. Как зовут тебя? Запишу.

– Лиси, – ответила я и поспешила к выходу, пока она не выдумала что-нибудь еще.

Дома меня ждал новый сюрприз: Леона сидела в нашей гостиной на своих вещах и грызла орехи оставшимися целыми зубами, бросая скорлупу под ноги. Завидев меня, она махнула рукой и сказала свое тайное слово, которое уничтожило мусор в считанные секунды.

– Я собралась в отпуск. До возвращения вашей маменьки. Жду извозчика. Скоро отбывает мой дилижанс.

– А как же... Я останусь совсем одна?

– Ты уже не дитя, Фелиция. Пора и самой учиться управляться по хозяйству, если нет других способностей. – Она, конечно же, имела в виду отсутствие магии, которым меня попрекало все семейство. – А мне тут пока делать нечего.

– Можешь не возвращаться, – буркнула я в ответ.

Давно пора было уволить эту старуху, хоть и работала она в нашем доме много лет. Кажется, она знала моего папеньку, но не желала рассказывать о нем, как и мама.

– Вернись обязательно. Избавиться от меня решили?..

В этот момент мы услышали, что подъехал наемный экипаж. Леона ловко, словно молодая девица, подхватила чемоданы и вышла. А я так и осталась на диване.

Подумаешь, одной проблемой больше, одной меньше. Хотя почему я восприняла бегство Леоны, как проблему? Напротив, у меня теперь наступила долгожданная свобода: никто не станет ворчать, если я задержусь допоздна, не расскажет

моей маменьке, что я надевала и с кем вернулась домой. Все равно от этой ворчливой старухи никакого прока.

Я потянулась и сбросила туфли с ног. Потом попрыгала на диване. Что бы сделать такого, что давно собиралась?

Как назло, все мысли испарились из головы.

Я вбежала в огромную гардеробную маменьки и уставилась на длинные ряды красивых платьев, многие из которых давно желала примерить. Потом сняла с вешалки одно – из темно-зеленой парчи. К нему шли в комплект перчатки и шляпка. Я приложила к себе заветную одежду и закружилась по комнате. Внезапно вспомнилось, что у нас имелся где-то такой же зонт. Но тут его я не увидела – наверняка Леона занесла его на чердак к ненужным вещам.

Вооружившись свечой, я направилась вверх по лестнице. И вдруг остановилась.

Дверь в мансарду, где я никогда и не бывала, оказалась открыта. Леона забыла запереть ее. Маменька всегда утверждала, что кроме старого хлама там ничего нет. Со временем я перестала спрашивать, уверив себя в этом. Но сейчас меня тянуло туда, словно магнитом.

Войдя внутрь темного помещения, я чихнула от пыли. Пламя свечи дрогнуло, но тут же восстановилось, озарив комнату. Что же за старый хлам может здесь лежать, если маменька не выбрасывает его?

Взгляд устремился к многочисленным полкам, на которых громоздились кипы старых, пожелтевших от времени газет. Я взяла верхнюю и увидела знакомое название: «Вестник Аррании». Рядом старинные громоздкие часы, время на которых застыло. Дальше лежали странные вещи, предназначения которых я не знала: черный продолговатый предмет из неизвестного мне материала, необычайно легкого на ощупь.

Я случайно нажала на углубление и от удивления едва не выронила штуку: из нее ударил луч света. Не такой, как от свечи, желтоватый и мерцающий, а прямой, почти что белый.

Покрутив светящее приспособление в руках, я вдруг поняла, что это гораздо удобнее, чем стоять со свечой, воск с которой неизменно капал мне на тыльную сторону ладони. Я затушила ее и положила рядом. Воспользовавшись новым источником света, осмотрела полки. Далее увидела еще один странный металлический предмет в кожаном коричневом чехле с маленькой заклепкой. Я достала удивительную вещь, понюхала.

Запах, будто подгоревшее масло, но с привкусом чего-то необычного.

Далее стояли коробки, наполненные всевозможными вещами. Их всего того, что я нашла, светящая палочка показалась наиболее ценной находкой.

А потом я увидела книгу.

Ее корешок и края обложки в золотистой оправе отразили свет магического белого луча, название вспыхнуло огнем. Незнакомый язык заставил меня присмотреться к ней внимательнее. Я смахнула с книги остатки пыли и зажала рукой, решив рассмотреть ее внизу, при нормальном освещении.

Я вернулась к старым газетам, достав одну из них. Она была выпущена в нашей типографии еще двадцать лет назад. Ничего себе! Значит ли это, что все вещи хранятся здесь столько времени? И если да, то кто их положил сюда? Неужели, это тайник моего отца, о котором маменька не хотела мне говорить?

Я еще раз обвела глазами комнату, решив вернуться сюда позже и изучить все досконально. А пока прихватила странную книгу в позолоте и направилась вниз по лестнице. Светящийся предмет выключался так же легко, как и включался. Интересно, по какому магическому принципу он работал? Я никогда не слышала о подобных вещах.

Уже в холле, усевшись на диван, я открыла первую страницу книги, что так привлекла мое внимание. Только понять ничего не могла. Строки неизвестных мне символов появлялись в ней, словно по волшебству, напоминая стихи. Но я сомневалась, что это романтическая поэма. Надо бы у кого бы поинтересоваться, что могут значить эти письмена.

Я так и не поняла, что за язык использовался в странной книге. Но мысль узнать, что там написано, не покидала. И я вспоминала, кто в столице занимается

расшифровкой старых манускриптов. В Академии Магии такой специалист точно имелся. Узнать бы, кто именно...

Ранним утром я подхватилась с постели, словно безумная, и вспомнила, что осталась на время одна. Я тут же отбросила в сторону подушку, убедившись, что моя находка на месте. Сложив в тяжелый ридикюль книгу и светящую черную штуку, я бросилась на поиски денег. Неужели моя маменька ничего не оставила в доме, а все забрала с собой.

Но мои надежды оправдались: в одном из ящичков комода нашлось около ста лиаров. Конечно же, они не спасут меня с новыми растратами, но я хотя бы смогу прожить несколько дней. Предстоит отдать тридцать старой ведьме за приворотное зелье, абсолютно не нужное мне.

Дорога в академический городок проходила мимо поворота к королевской резиденции.

Карета весело летела по дороге, аккуратно вымощенной серой брусчаткой, по краям от нее на равных расстояниях друг от друга росли вечнозеленые кипарисы, а между ними проходили ряды стриженных кустов остролиста. У поворота находился пост, где проверялись все кареты, следующие в направлении королевского комплекса, но нам предстояло ехать вперед. Издалека уже показались шпили зданий Академии Магии.

Когда я вошла в главный корпус, меня тут же посетило воспоминание о том, что снилось вчера. Я действительно бывала тут не впервые, но каждый раз испытывала чувство сожаления, что не владею никакими магическими способностями. Но зато я знала того, кто подскажет решение моей проблемы. Заодно выясню что-нибудь об Адлене Брик.

Было ли в девушке что-то особенное, за что ее могли похитить?

В длинном коридоре увидела галерею портретов. Ее сделали тут совсем недавно, раньше здесь висели картины художников. Я подняла голову, читая длинную надпись: «Гордость Академии, лучшие выпускники».

Это уже интересно. Я прошлась, разглядывая лица. А вот и годы выпуска.

Я автоматически пробежалась взглядом по ровным рядам, отыскивая выпускников прошлого года.

Но той девушки, Адлены, в галерее не оказалось. Зато мое внимание привлекло имя одного из парней: Фелан Фоук. Острые ушки смешно торчали из-под колпака выпускника. Кто же такой этот эльф, Фелан Фоук? Я достала из ридикюля список похищенных молодых людей. Точно, он.

И тут меня осенило: Адлена Брик училась вместе с Феланом Фоуком, и их двоих похитили странные тени. Вот и первая зацепка. Все-таки не зря я сюда приехала.

Остальных в этой галерее не нашла, хоть и потратила битый час на разглядывание портретов. Понятно, что бедную ведьмочку могли и не изобразить – скорее, тут разместили портреты наследников богатых семей.

Я вздохнула и направилась к начальнику приемной комиссии, которого знала давно в силу своих многочисленных попыток поступления сюда. Хоть бы его не сменили на должности, три года прошло все-таки.

Кадмус Карлайл, почтенный маг, проработавший в Академии Магии не один десяток лет, узнал меня сразу. Еще бы, именно ему я обязана многочисленными попытками поступления. Когда-то он знал мою бабушку и рассказывал мне, что был тайно в нее влюблен. Я застала его в большом зале неподалеку от кабинета приемной комиссии.

– Фелиция, какими судьбами? – Старик улыбнулся, и я смутилась, не зная, как начать разговор. – Решили сделать еще одну попытку поступления? Не думаю, что она имеет смысл.

– Спасибо за чудное предложение, господин Карлайл, – улыбнулась я. – У меня замечательная профессия. Я не питаю иллюзий в отношении себя. Я к вам по другому делу – а точнее, по двум.

– Пройдем ко мне в кабинет? – предложил он. – Столько бумаг, столько волокиты. Ты себе не представляешь. Недавно забрали последнюю лаборантку. И теперь все приходится разгребать самому. А в моем преклонном возрасте это уже нелегко. Не желаешь работать у нас?

– Нет, спасибо, – покачала я головой. – У меня прекрасная работа. Продолжаю дело папеньки.

Работать в Академии Магии, не имея никаких способностей, это самоубийство. Мало того, что все станут издеваться над бездарной лаборанткой, да еще и зарплата маленькая. Но если меня вдруг уволят из газеты, придется принять предложение Карлайла, ведь жить за что-то надо. Хоть и добираться сюда непросто.

– Значит, статьи пишешь. Я прав? И что нынче на пике популярности?

– Похищение людей, – шепотом ответила я. Стоит ли выдавать всю информацию магу при всем моем к нему уважении? – Выпускники Академии пропадают, – добавила тихо.

– И кто же? Впервые слышу, – нахмурился старик, и его лоб прорезали несколько четких морщин.

– Вот, – достала я блокнот, – Адлена Брик, Фелан Фоук. И еще двое. Мне нужно узнать, не учились ли они здесь.

– Сейчас посмотрим. – Кадмус взглянул на имена парня и девушки. А потом взмахнул рукой, проявив перед собой в воздухе длинные списки выпускников – воспользовался телепортом из архива.

Мы вместе уставились на список, отыскивая имена двоих молодых людей. Я выцепила взглядом Адлену Брик и Фелана. А вот и Керт Элленд.

Сердце застучало, будто мне открылась страшная тайна. Но имени четвертой девушки я не нашла, сколько не изучала список.

– Эх, старость. Раньше я помнил всех поименно. Каждого, кто прошел испытания. А теперь память не та, – пожаловался старик Кадмус.

– А вот этого парня помните? – указала я на имя сына герцога Элленда.

– Этого помню. Факультет Прикладной Магии. Богатенький сынок, но учился отвратительно. Дар совсем слабый. Но я не мог не взять его – сама понимаешь, наследник рода Эллендов.

– Значит, трое, – пробормотала я. – А девушка, Соффи Сприн, здесь не обучалась?

– Не помню такой. И в списках нет. Да зачем тебе это? Пусть жандармы разбираются. Еще себе проблем наживешь. – Он махнул рукой – и списки исчезли так же, как и появились. – Ты только за этим пришла?

– Нет. – Я вдруг вспомнила о своей находке. – Скажите, вам знаком этот язык? – достала книгу в золотом переплете и подала магу.

Тот бережно взял, положил на стол, что-то долго бубнил себе под нос, щурился, пытаюсь разобрать, что же там написано. Буквы, что горели, словно пламя, ночью, теперь казались самыми обычными, черными, напечатанными странным мне шрифтом на непонятном языке.

– Как странно. Я впервые вижу такое, – бормотал Карлайл. – Где ты взяла эту книгу, дитя?

– Меня просили узнать, что это. Она не моя, – решила не рассказывать о том, что она пылилась в кладовой моего дома. Да и про черную светящую штуку тоже не стала говорить, раз маг даже не знает, что это за язык.

– Даже не знаю, что тебе ответить. Нужно обратиться к проректору – тот разбирается в подобных манускриптах. Оставь ее здесь, я попытаюсь выяснить, что значат эти символы. Может быть, тайный язык древних? Или шифр?

– Точно. Шифр, – радостно ответила я, но оставлять книгу не решилась. – Не надо, спасибо вам. Я как-нибудь сама. Все же вещь чужая, ценная.

– Надеюсь, что помог тебе.

– Конечно, о чем речь! Даже и не знаю, что бы делала без вас, господин Карлайл.

– Бабушке привет передавай. Да заходи еще. А насчет этой книги – мой тебе совет, отдай от греха подальше тому, у кого взяла.

– Обязательно. Так и сделаю, – улыбнулась я.

Я повторно изучила в коридоре галерею портретов, а потом вышла на улицу. Как раз закончилась пара, и студенты высыпали наружу из всех аудиторий, галдя на все лады. В этой толчее было сложно о чем-то думать, и я поспешила к выходу. Проталкиваясь между стайками молодых людей и обходя стороной преподавателей, я смогла покинуть учебный корпус.

Остановившись на ступенях, окинула взглядом дорогу, что вела к площадке для карет. И тут внезапно дернулась, почувствовав напряженное дыхание у себя за спиной. Я вжала плечи, понимая, кто бы это мог быть. И не ошиблась.

– Что вы здесь делаете? – не оборачиваясь, спросила я.

– Ну вот, опять «выкаешь» мне. Мы же договорились, – раздался вкрадчивый голос за спиной. – Я же говорил, что читаю курс лекций. А вот что здесь делаешь ты – вопрос интересный. – Он обошел меня, подхватив под руку, чтобы я не смогла вырваться.

– Куда мы?

– В мою карету. Я в город. Расскажешь мне, как прошел вчерашний день. Не думал, что встречу тебя раньше, чем мы договорились.

Ешкин кот! А я и забыла, что мы встречаемся сегодня в пять часов вечера. Сама же согласилась, идиотка. Понятно, что он здесь узнавал – то же, что и я. О пропавших выпускниках. А лекции – прекрасное для него оправдание.

– Я не поеду с тобой, – гневно посмотрела на него и выдернула руку, – подожду свободного извозчика.

– Начинается, – прошипел он. – Я не спрашиваю твоего мнения. Отвезу тебя в город, а ты мне расскажешь все в дороге.

– Ты грубиян, Мэй!

– Знаю. А еще я очень любопытный.

Я подняла вверх нос, поправила шляпку и подала ему свой тяжелый ридикюль, чтобы сесть в его карету, откуда тут же был изгнан эльф по имени Вилберт. Он, видимо, был у Мэйнарда на побегушках, выполняя функции курьера и личного помощника. Наверняка, он знал многое о своем странном шефе. И с ним стоило пообщаться наедине.

– Что ты там носишь. Камни? – Мэй поставил мой «сундучок» в карету и ловко запрыгнул следом за мной.

– Конечно. Как догадался? – огрызнулась я.

Карета дернулась, трогаясь с места. И тут произошло неожиданное. Мой ридикюль упал, и оттуда выпала моя драгоценная книга, а вслед за ней и черная штука. Я выругалась вслух и спохватилась было, чтобы поднять свои вещи, но рука Мэя перехватила мою – и книга тут же оказалась у него. Воспользовавшись моментом, я подтолкнула выглянувший блокнот обратно. А Мэй уже листал мою находку. Потом поднял голову и посмотрел на меня.

– Откуда это у тебя? – спросил он холодным тоном.

– Тебе-то что. Отдай! – взъелась я. А потом рьяно набросилась на него, спасая свое имущество.

Карета подпрыгнула на выбоине в дороге, и вместо того, чтобы забрать свою книгу, я оказалась лежащей нос к носу на Мэйнарде, который сидел, полуразвалившись, на мягком диванчике. Он ловко обхватил меня одной рукой за пятую точку, прижимая к себе.

– Пусти! – рыкнула я.

– Ты не ответила на мой вопрос. – Он прижал меня еще сильнее, ухмыльнувшись при этом. – Сама на меня напала. А у тебя, между прочим, попка ничего, мне нравится. – Его пальцы нагло прошлись вниз, и я ощутила сквозь ткань платья и

белья настойчивую мужскую руку. – Скажешь правду – отпущу!

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки; захотелось дать ему пощечину, но руку так и не смогла освободить.

– Беспринципный наглец! Сначала отпусти меня! Я приличная девушка, между прочим!

– Как заговорила, – усмехнулся он. – Я тебе свое условие уже озвучил. В следующий раз будешь думать, прежде чем бросаться на меня.

Я чувствовала, как стучит мое сердце, когда я нахожусь с ним в непосредственной близости. Хотелось, чтобы он продолжил, но я не могла позволить, чтобы меня щупали таким вот образом малознакомые мужчины. Хотя что изменится, если я отвечу на его вопрос?

– Я это дома нашла.

– У кого?

– Там, где работаю экономкой, у тетки, – замялась я. – Случайно в руки попалась. Хотела выяснить, что там написано, у своего знакомого из Академии Магии.

– Выяснила?

– Нет. – Я сжала зубы. – Отпусти меня немедленно. Я кричать начну.

– И кто тебя услышит на пустой дороге? – усмехнулся он.

– Ты! Поверь, я умею орать очень громко. Пожалей свои барабанные перепонки.

– Есть способ заставить тебя замолчать. – Мэйнард приподнялся вверх, его губы оказались напротив моих, рука добралась до талии. Но потом он резко отпустил меня, и я отпрянула назад, на свое сиденье.

Я тяжело дышала, будь драконом, точно выпустила бы в него пламя.

- Так расскажи мне еще раз, где ты это нашла?

- Тебе то что? - проворчала я, поправляя юбку. - Можно подумать, ты в этом разбираешься.

- А если да?

- Ты серьезно?

- Вполне. Я могу тебе рассказать, что это книга заклинаний.

- Я так и подумала. Но тогда почему Карлайл не смог это понять? Что там за язык?

Мэйнард прищурился. Потом подал мне книгу.

- Кажется, я не ошибся.

- О чем ты? - недовольно спросила я.

- Я тебе вечером расскажу. Мы приехали.

Я отодвинула шторку и поняла, что мы уже пересекаем реку, и до моего дома всего-то каких-то полторы мили. Я надменно обвела взглядом наглого типа - мага из тайного сыска. Я еще придумаю, как отомстить за эту поездку. Пусть не думает, что сможет делать со мной то, что ему захочется.

Я подхватила свои вещи, бросила книгу внутрь и отвернулась к окну, надув губы. Мэйнард еще узнает, каково связываться со мной.

Глава 3. Все ли нужно помнить о свиданиях?

Найденное в маминой гардеробной платье из зеленой парчи пришлось кстати. В нем я выглядела замечательно: не вызывающе, но при этом стильно, а главное -

комфортно. Конечно, Мэйнард вряд ли поверит, что экономка может носить подобные вещи. Придется сказать ему правду о своем происхождении, исключив подробности о работе. Но пусть знает, что я тоже не лыком шита и во мне течет благородная кровь.

Мэй опоздал на встречу. Я вымеряла шагами холл гостиной, желая сорвать с себя шляпку и платье, послать все к тварям из преисподней, когда услышала звук подъезжающей кареты и звонкое ржание лошадей. Меня до сих пор интересовало, что же Мэй нашел во мне, раз пригласил на свидание. Для аристократа, особенно в нашем городе, этот шаг мог вызвать толки. Тем более, Мэй считал меня самой обычной девушкой, от которой у него возникали одни проблемы.

Решив сделать вид, что меня нет дома, я затаилась под дверь, прислушиваясь к шагам снаружи. Мэй бесцеремонно поднялся на крыльцо и постучал молоточком в колокол-звонок.

– Фелиция, ты там?

Хотелось ответить скрипучим голосом Леоны, что меня нет дома и вообще такая здесь не проживает, но я сдержалась, поняв, что это глупо.

– Прости, я опоздал. У меня было неотложное дело.

Это уже интересно. Какое такое дело у него появилось вместо меня?

Я вдруг сообразила, что кто-то из соседей увидит, как в наш дом стучится незнакомый мужчина с графским гербом на карете, и мне стало не по себе. Естественно, новость тут же дойдет до Леоны, а потом и до моей маменьки. И мне предстоит взбучка за то, что я порочу честь нашей семьи.

– Уходи. Не желаю тебя видеть, – заявила я через несколько минут уговоров, когда поняла, что молчание не поможет.

– Фелли! – Тон Мэя вдруг изменился. – Ты, правда, обиделась за сегодняшнюю поездку в карете? Ты же сама постоянно провоцируешь меня.

– Обещай, что больше не станешь распускать руки. Тогда выйду, – решила я.

Должен он хоть немного задуматься над своим поведением и понять, что я не хочу быть его временным развлечением.

– Обещаю. Выходи. – Он отошел от крыльца и спустился вниз – я слышала это по его напряженным шагам.

Я вышла из дома, закрыла двери и бросила ключ в маленькую сумочку. Приподняла подол платья, чтобы сойти по ступеням. Мэйнард в черном сюртуке с длинными лацканами стоял около своей кареты, нервно вертя в руках все тот же жезл со змеиной головой. Заметив меня, он замер на месте, глаза сузились, брови свелись вместе. Видимо, он не был готов к таким переменам в моей внешности. Хотя это не умаляло моих других недостатков, о которых я прекрасно знала.

– Фелиция? – удивленно переспросил он.

Я ничего не ответила на его вопрос, хотя так и хотелось съязвить в ответ. Вилберта на сей раз он с собой не взял, только кучер клевал носом, пока Мэйнард не отвлек его от «важного» занятия.

– Эберт, едем в центр. – Он галантно подал мне руку. Я вошла внутрь кареты, уставившись на него.

– Куда мы?

– Я взял билеты в оперу, – усмехнулся он.

– Что? Нет, Мэй! Только не это. Я же пошутила тогда. Я не могу!

– Почему?! – Он снова нахмурился.

Но не могла же я объяснять ему, что меня там знает добрая часть завсегдаев. Сразу же откроется мой обман по поводу того, зачем я с ним вообще общаюсь. И тогда прощай расследование, и работа тоже прощай.

– Думала, мы проведем этот вечер вместе, – томно произнесла, глядя ему в глаза. – Ты и я.

– Вот как? – еле заметно улыбнулся он. – А только что ты не так говорила. Сама определись, что для тебя важнее. Как по мне – одно другому не мешает.

– Я пошутила. Ты прав. Но ты обещал мне рассказать, что за секрет связан с той книгой, что ты видел у меня. Это очень важно. Понимаешь?

– А ты понимаешь, что в этом случае придется сказать мне правду, откуда она у тебя?

– Хорошо. Я скажу. Только никаких опер, прошу.

– Эберт, давай к нам домой, – приказал он кучеру.

– К тебе домой? – удивленно переспросила я.

– Да. Я хотел поехать туда после театра, но раз ты настаиваешь... Надеюсь, ты догадалась взять книгу?

– Конечно же, нет! Я не собираюсь таскать с собой такую ценную вещь по городу, когда в любой момент могут напасть страшные твари.

– А ты догадливая, – улыбнулся он, – я и так расскажу тебе. Информация в обмен на информацию.

Неужели он о чем-то догадался? При этой мысли сердце бешено застучало, желая выпрыгнуть из груди. Чего он хочет от меня? Или же его желания касаются только той книги?

– А нельзя ли нам поговорить где-то в другом месте. Например, в парке.

– Нельзя! – отрезал он, и карета двинулась в сторону, противоположную городу.

Дорога вела на север от столицы. Далее начинались холмы, поросшие зеленью, но мы въехали в сам лес. Когда карета запетляла между высокими деревьями по грунтовке, я испуганно оглянулась.

– Мэй, а ты не мог купить себе дом где-то ближе к нормальным существам?

– Тебя это беспокоит? Из всех предложенных риэлторами вариантов этот замок оказался самым уединенным местом. И никто не помешает мне проводить опыты.

– Так ты еще и опыты проводишь? Так-так. Надеюсь, ты везешь меня к себе не в качестве подопытной крысы? – Я завертела головой, запоминая дорогу.

– Из тебя бы вышла прекрасная помощница. Ты не спрашиваешь, не собираюсь ли я тебя, например, запереть в темницу. Или отдать на растерзание тварям. Или еще чего хуже, – задумчиво почесал он подбородок, – или напротив, приятнее...

– Ты меня пугаешь, Мэй. – Я вдруг заметила, что снаружи темнеет. Из-за облаков показалась яркая луна, и мне стало жутко. – Останови сейчас же! – спохватилась я.

– Уже приехали, милая Фелиция, – отшутился он. – Смотри, здесь вовсе не так страшно, как тебе казалось.

– Утешил! – Я вышла из кареты, рассматривая замок. В полутьме он казался зловещим, угнетающим.

Мэйнард Тироун щелкнул пальцами. Во дворе по полукругу и над воротами зажглись фонари, работающие на магии света. От этого небо показалось чернее, башни замка и вовсе походили на темные пики.

– Проходи, не стой, Фелиция. Оцени мое скромное жилище, – махнул он рукой, приказывая кучеру скрыться из виду.

Я вошла в замок, пытаюсь рассмотреть что-либо под ногами. С каждой секундой становилось все страшнее, словно меня вовлекали в обитель зла.

В темноте я почувствовала руку Мэйнарда и ухватилась за нее, как за спасательный круг, хотя сам Мэйнард и являлся пока единственной угрозой. Я споткнулась, и он тут же поймал меня, прижав к себе:

– Будь осторожна, – хрипло прошептал он.

– Ку-куда ты меня ведешь? – начала заикаться я.

– Уже пришли. Смотри.

Огромный зал, в который мы попали, осветился яркими светильниками, вдоль стены вспыхнули десятки свечей, их тени задрожали на стенах. Странные витиеватые символы на стенах и полу полыхнули оранжевым огнем. Но Мэйнард шикнул на них, и они погасли, будто поняли его. Чуть дальше стоял стол, заставленный колбами с различными жидкостями. Окон в помещении не имелось. Похоже, мы в подвале замка.

На полу также горели огни в виде полукруга, которые Мэйнард затушил, как и надписи на стенах. От них остались лишь черные следы-разводы. На дальней стене, в затемненной части помещения, висели деревянные резные полки, уставленные книгами, но они скрывались в нише. А у стола с колбами стояли два симпатичных новеньких кресла, обтянутых алой тканью.

– Как тебе моя лаборатория? – произнес он хриплым голосом, и аквамариновые глаза засветились странным огнем. – Только завершил ремонт и перестановку. Бывший владелец – потомственный маг – решил уехать за границу.

– Лаборатория?! – Я почувствовала, что мои глаза сейчас вылезут из орбит.

Я видела в своей жизни жилища ведьм, аудитории Академии Магии, оборудованные для обучения студентов. Книги разрешенных заклинаний, которые использовали в быту одаренные существа. Такую, например, можно взять в библиотеке, чтобы обустроить что-то дома, или же купить в лавке. Но вот такого места я не могла себе представить. Скорее, дело было в атмосфере – пугающей и непривычной.

– А что это, по-твоему? – Он снял свой пиджак и бросил на кресло, оставшись в одной тонкой белоснежной рубашке с кружевными рукавами. Потом встряхнул головой, и его волосы рассыпались по плечам темным водопадом. – Ты присаживайся. Хотела личного разговора – будет тебе душевная беседа. Только подумай сначала – готова ли ты услышать правду.

– Все так серьезно? – Я через силу улыбнулась, расправила юбку и присела на край соседнего кресла.

– Более чем. Предлагаю сделку. Я давно искал кого-то... вроде тебя... – загадочно сообщил он.

– Хочешь сказать, во мне есть что-то особенное? Мэй, ты ошибаешься. Я всего лишь недофея. Что ты можешь обо мне знать? – прошептала я. – Ты на меня внимательно посмотри!

– Уже посмотрелся, – отрезал он. – Слушай внимательно и не перебивай. У тебя есть два варианта. Все совсем не так, как ты думаешь. И мир наш не такой, и народ не такой. И магия не та, к которой ты привыкла. Тайны окружают нас на каждом шагу, но лишь избранные посвящены в суть Истинного мира. Ты готова слушать дальше?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Меня что-то начало бросать в дрожь от всей обстановки. Но безумное любопытство не давало покоя.

– Ты обладаешь силой. Больше, чем ты думаешь. Проблема в том, что магические способности, скрытые в тебе, не принадлежат этому миру. Но есть другие миры, о которых ты не знаешь. Та книга, что ты нашла – она оттуда. А вот каким образом она оказалась у тебя – ты мне расскажешь. И тогда я смогу научить тебя всему, что знаю сам. Ты помогаешь мне – я помогаю тебе. Такова суть сделки.

– А второй вариант? – осмелилась спросить я.

– Я проведу обряд забвения. Ты никогда не вспомнишь, что была в этой комнате и слышала мои слова, все покажется тебе кошмарным сном. Ты проснешься дома и забудешь об этой поездке.

– И тогда я ничего не узнаю? А если соглашусь?

Я вдруг подумала, что если во мне обнаружится сила, то наконец докажу своему семейству, что не такая уж и бездарность. Может быть, даже закончу какие-нибудь курсы при Академии Магии. А тем более, мне нужно держаться рядом с Мэйнардом, чтобы знать, как продвигается расследование в деле о серых тенях.

– Если согласишься, то я покажу тебе больше, чем ты можешь себе представить. И дар твой пробужу, – тихо говорил он.

Затем Мэй поднялся и прошелся по комнате. Взмахнул жезлом – и лабораторию окутал сизый дым, скрывший его из виду на некоторое время.

Я вдруг поняла, что Мэйнард стоит рядом со мной и дышит мне в шею.

– Вот только есть одно «но». Это самое важное. То, что ты узнаешь – не может быть рассказано другим. Никто не должен знать ничего из того, что ты услышишь, или увидишь. Потому что иначе...

– Иначе случится мировая катастрофа? – пропищала я.

– Хуже! Если тебя не убьет кто-нибудь другой, это сделаю лично я, – выдохнул он мне прямо в ухо.

Меня даже колотнуло. Похоже, что он не шутил, когда говорил, что убьет меня. Как же моя сенсация в главной колонке «Вестника Аррании»?

Это нечестно! Я так не договаривалась. Это же шантаж чистой воды!

Я задумалась. Может быть, стоило продолжить расследование самостоятельно. Все же я успела что-то узнать и без него. И за ним проследить можно, если осторожно.

Но мысль о том, что я могу гораздо больше, уже вползла в меня, словно ядовитая змея, и ужалила в самое сердце. Тайна, связанная с книгой и моим отцом. То, о чем не хотела говорить мне маменька, если что-то и знала. Это же важнее любой сенсации. И вообще, Мэй наверняка шутит. Сможет ли он убить меня? Возможно,

все не так страшно, как он это преподносит.

Я посмотрела на Мэйнарда, который уселся обратно в свое кресло и забросил ногу на ногу, наблюдая за мной. Он выглядел серьезно.

– Я согласна, – вдруг ответила я.

– Уверена? Или мирно вернемся домой. Может быть, тебе приснится сон про оперу, и в нем я даже тебя поцелую.

– Вот еще, – заявила я. – Ладно. Как мне, на колени встать и принести торжественную клятву? Или же изобразить магический знак?

– Зачем? Я бы предпочел, чтобы ты стояла на коленях с иной задачей, – ухмыльнулся он. – Пока обойдемся обычной подписью. Магический договор... – Он щелкнул пальцами, и передо мной материализовались перо и бумага, на которой проступили символы.

– Тут написано, чему ты станешь учить меня?

– Нет. Только то, что ты предупреждена о возможной смерти. А с обучением – как пойдет. Тут ничего обещать не могу.

Я взяла в руку перо и странный договор. Прочитала о моем согласии на смерть в случае, если я надумаю кому-либо рассказать в любом виде то, что скажет мне господин Мэйнард Тироун. То есть мои журналистские поползновения также исключались. Его имя и фамилия четко были прописаны, словно в официальном документе. Как будто Мэй имел на это право. Убить он меня он мог любым доступным ему способом, кроме пыток и длительного болевого воздействия.

– Не могу подписать такое, – подала ему бумагу и скрестила руки на груди. – Мне моя жизнь еще дорога.

– Дело твое. – Он пожал плечами, щелкнул пальцами – и договор испарился со стола вместе с пером и чернильницей. – Раз ты считаешь, что не можешь молчать, то просто забудем этот инцидент. А я был о тебе другого мнения.

– Скажи, кто ты на самом деле, – попросила я. Потом поднялась и подошла к нему. – Как же наша беседа задушевная? Неужели все только под угрозой смерти? Может быть, я предпочитаю узнать тебя лично. А тайны – да ну их. Меньше знаешь – крепче спишь.

Я посмотрела мужчине в глаза. После того, как я едва не подписала свой смертный приговор, все остальное уже не страшило. Вряд ли он заставит меня забыть о цели. Книга, газеты папы, светящая черная штука напомнят о том, что мне надо выяснить. Да и о серых тенях вряд ли смогу забыть – шеф не позволит.

Я вздохнула, обошла и обняла Мэя за плечи. Он повернулся и в одно мгновение прижал меня к стене.

– Я же все равно забуду об этом вечере. Не так ли? – шепотом сказала я.

– Да. Ты ничего не вспомнишь. – Мэйнард склонился, вдыхая мой запах, его ноздри хищно раздувались.

– Значит, я могу тебя поцеловать?

Он улыбнулся обворожительной улыбкой.

– Как же моральные принципы порядочной девушки?

– Это всего лишь поцелуй, – ответила я, отвлекая его внимание.

Почему-то вспомнилось, что послезавтра нужно зайти за приворотным зельем. И тут меня посетила новая мысль. Я не стану подписывать с ним никаких соглашений. Не будь я Фелиция Амарант! Я пущу в ход другие средства, чтобы выпытать правду.

И я потянулась к его лицу, прикрыв глаза, но наблюдая за ним из-под ресниц. Губы встретились с мягкими и чувственными губами Мэйнарда. Он быстро перехватил инициативу, обхватил руками мою голову и вторгся в мой рот. В глазах потемнело от удивительного ощущения, пол начал уплывать из-под ног. Я чувствовала лишь запах дорогого одеколona и ощущала на губах горячее дыхание.

Внезапно Мэй отпустил меня и прошелся пальцами по щеке. Я дрожала, будто только что пробежала пару миль. До сих пор колотило от прикосновений рук и вкусного поцелуя.

- Этого тоже не вспомню завтра? - прошептала я.

- Да. Ты же сама выбрала этот вариант, - усмехнулся он и отошел к своим колбам, что-то помешивая. - Но мы сможем повторить то, что касается поцелуя. Если ты этого захочешь.

- А сам ты хочешь? - поинтересовалась я.

- Мои желания не ограничиваются одним поцелуем. Но не сегодня. У меня еще есть другие дела, - ответил он ровным голосом.

От злости я топнула ногой. Чему я удивляюсь? Это же не в первый раз. Я привыкла, что никому не нужна. Хотя порой так хотелось растаять в крепких мужских руках, как это происходило только что.

- Давай, проводи свой обряд. Не хочу ничего вспоминать, - ответила как можно безразличнее.

Мэйнард повернулся, в глазах снова свернули искры. Уголок губы едва заметно приподнялся в улыбке, обнажив чуть удлиненный клык. Он поднял вверх колбу, в которой плескалась мутно-фиолетовая жидкость. Размешал еще раз. Потом материализовал в воздухе стакан, куда и перелил содержимое сосуда. И протянул эту жуткую смесь мне.

- Пей - и весь обряд.

Я поморщилась. Закрыла глаза и выпила содержимое стакана одним залпом.

Все потемнело и закружилось: Мэйнард, поцелуй, темный замок и странная лаборатория - все растворилось, уступив место другим картинам, не имеющим к этому вечеру никакого отношения. Будто что-то невиданное несло меня домой. И я парила в воздухе, будто у меня были крылья.

Полет закончился внезапно. Полной темнотой и отсутствием чего-либо внятного. Я знала, что нахожусь дома. И не было этого дурацкого свидания. Словно я проспала весь вечер на диване в гостиной и никуда не выходила из дома. Сладкая тьма поглотила мой разум, лишь губы еще помнили вкусный поцелуй...

Неожиданно наступившее утро разрушило сладкие и непонятные грезы, и я пришла в себя. Очнулась в своей постели, не понимая, как оказалась здесь. Последнее, что я помнила, как ждала свидание с Мэйнардом. Судя по всему, встреча не состоялась. Это и к лучшему.

Я поднялась, преодолевая головную боль. Мое, а точнее, мамино платье висело на вешалке. Сумочка стояла на комодке, а шляпка лежала поверх нее, внизу. Под столом, притаился тяжелый ридикюль со всевозможными полезными вещами.

Я запустила в него руку. Но ничего странного там не обнаружилось. Лишь кошелек с остатками серебряных лиаров, карандаши и чистый блокнот. Конечно же, я выдернула оттуда нужные листки еще вчера, когда вернулась из Академии Магии, и спрятала их в ящик стола. Остальное – платок, наброски городских зданий в карандаше, расческа и прочая мелочь – вообще не заслуживало внимания.

Стоп! Здесь же была еще книга! Куда же я ее дела? Вроде бы, не перепрятала. Или все-таки перепрятала?

Странно, почему голова гудит, будто меня огрели чем-то тяжелым. Я должна что-то вспомнить!

Что же за книга должна была здесь находиться? Я подорвалась и помчалась в сторону моего тайника, в котором нашла светящуюся палочку и старинные газеты. Как хорошо, что я заперла его, а ключ повесила на гвоздик в темной стороне прохода.

Я вошла в кладовую и оглянулась. Светящая штукovina пришлась бы как раз кстати. Но она исчезла вместе с книгой. И почему я не могу вспомнить, как

ложилась спать? Вроде бы была в трезвом уме и при памяти. Тогда откуда ощущение, что я весь вечер просидела в кабаке и выпила пинту крепленой арранской настойки?

Газеты на месте. Часы тоже. И предмет в кожаном чехле. Рядом коробочка с малюсенькими металлическими штучками. Я достала на свет лестничной площадки стопку старых пожелтевших с годами газет. А предмет в чехле прихватила с собой, чтобы рассмотреть его при свете дня.

Нужно на работу. Но позавчера Ершик, притворяющийся моим другом, испортил настроение окончательно. Лучше бы вообще не ходить в редакцию, но придется. Вот только разберусь со старым хламом.

Металлический предмет я осмотрела первым. Продолговатый, с рукояткой, вытянутой частью с небольшим отверстием впереди. Я приложила его в руку, и он лег, будто для нее и был приспособлен. А на месте указательного пальца небольшое кольцо с крючком оказалось весьма удобным.

Неужели это оружие? Странное. Как же им пользоваться? Я пощелкала крючком, но ничего не случилось. Потом посмотрела в черное круглое отверстие, прищулив левый глаз.

Книга, находившаяся вчера рядом с этими вещами, исчезла. А может быть, ее и не существовало? Но тогда зачем я ездила вчера в Академию Магии к Карлайлу?

Мэйнард видел ее потом! Странное ощущение, что я обязана вспомнить что-то...

Значит, он все же встретился со мной вчера. Запустил свои магические уловки, заставив меня уснуть. Украл мою находку. Я сжала зубы, когда начала доходить истина происходящего. Он еще ответит за это! Он точно знал секрет книги, но ничего мне не сказал!

Вдруг попалась на глаза газета, которую я достала из тайника. Интересно, о чем же писали двадцать лет назад? Мой папенька же работал в «Вестнике Аррании», мне часто говорили это господин Вернон и маменька.

Я развернула первый лист и замерла на месте. Заголовок, напечатанный на старом станке жирными буквами, гласил: «В столице происходит нечто непонятное. Тени появляются из ниоткуда. Население Аррании в панике».

Я перечитала все, что говорилось об этих тенях. И мне вдруг стало понятно, что это те же тени, которые сейчас обвиняются в похищении молодых людей.

Но тогда они никого не похищали. Просто пугали. И про их цвет тоже ничего не было сказано. Август Вернон прекрасно знал о статье и промолчал!

Я сложила газету, желая выяснить у владельца газеты обстоятельства. Похоже, делом занимался мой папенька, а я ничего и не знала. И все это произошло незадолго до его исчезновения. Я никогда не верила, что папа умер.

Чтобы разобраться в непонятной ситуации, я вытащила из кладовой все газеты до единой, разложив их перед собой, сама улеглась на пол, рассматривая статьи, что писал мой отец. Я искала в них разгадку тайны. Но кроме одной колонки о тенях больше не нашла ничего такого, что могло бы послужить зацепкой. Я вздохнула, открепила лист, что заинтересовал меня, сложила к своим вещам и отправилась одеваться. Пора сходить в редакцию, может быть, хоть что-то прояснится.

В редакции меня застал непривычный шум.

Все началось утром, когда произошел новый инцидент. Та же старуха Дорвел, что работала у нас одновременно уборщицей и консьержкой, успела повздорить с Августом Верноном. И все из-за того случая с пролитой краской. И теперь старая эльфийка сидела на стуле у парадной двери и надменно обводила глазами каждого, кто входил в здание редакции, принципиально ни с кем не разговаривая.

В руках она крутила кольцо-артефакт, которое и являлось предметом позавчерашней ссоры с начальником. Самого же шефа нигде не было видно.

Ершик, который писал черновик для новой статьи, заметил меня сразу, когда я вошла. Он сделал невинное лицо, поднялся и спросил:

- Лиси, куда ты пропала? Я уже думал, что-то случилось.

- Случилось. Да только тебе до меня, смотрю, дела нет. Развлекайся с Норой. А я сама разберусь со своими проблемами.

- Да не развлекался я с ней! Просто так получилось, что ты пришла в тот момент, когда Вернон вернулся от ювелира. Понимаешь? Вся редакция смеялась и весь день говорила про ювелира и каргу Дорвел.

- Все равно нет веры оборотням, - заявила я.

- Похоже, у тебя точно что-то случилось. Ты сегодня сама на себя не похожа. Даже голос поменялся. Я нашел знакомого в королевском дворце, который знает главного мага. Тебе же наверняка понадобится. В его подчинении и находится весь тайный сыск.

- Спасибо, - грустно ответила я. - Я уже нашла того, кто расследует дело о тенях. Мне повезло. Вот только я не могу сказать ему, что я репортер. Он меня точно убьет.

- С тайным отделом связываться опасно. Никто ничего не знает о них, - согласился волчонок. - Откуда их берут, этих магов, и чем они занимаются...

- Ершик, а Вернон на месте? - перебила его, не желая обсуждать болезную для меня тему.

- Должен быть. Пойдешь на ковер?

- Да. Рискну. - Я достала газету со статьей о тенях, глубоко вздохнула и направилась в кабинет начальника.

Толстый орк Вернон что-то искал на полках. Заметив, что я вошла, тут же повернулся, забыв о своей цели, изобразил улыбку - если так можно было назвать его выражение его лица. Я присела и оглянулась. Кабинет шефа я

недолюбливала, сама не знаю почему. Все казалось не таким, каким должно быть. Мебель слишком громоздкой, обои слишком аляпистыми. А еще портрет на стене вызывал дрожь. Кажется, портрет одного из предков Августа, орка. Прапрапра... какого-то деда, Альберта Вернона, аристократа и политического деятеля Аррании.

– Фелиция, я ждал тебя. Вчера я говорил с господином Густавом, и тот сказал мне, что дал тебе имя мага тайного отдела. Ты сумела его отыскать?

– Сумела. Вот только следить за ним не стану. Я сама нашла нить. Трое из четверых похищенных закончили один и тот же факультет Прикладной Магии, прошлый выпуск. При чем здесь четвертая девушка, я пока не узнала. Но преступник действует по определенной схеме.

– Я тебе сказал узнавать, как ведется расследование, а не самой лезть в заварушку! – Август вытянулся во весь свой немаленький рост. – Найти того, кто расследует. Жителей интересуют факты, а не то, что ты себе надумала. Не выпускай из вида мага-следователя!

– А какая разница? – обомлела я. Вот и старайся делать, как лучше! – Значит, по-вашему, всех интересует работа тайной канцелярии? А не боитесь навлечь на себя гнев главного мага и короля? Зачем выдавать тайны шпионов?

– Не твоего ума дело! – зарычал Вернон.

– Ах, вот как?! – Я вытянулась на цыпочки, встав напротив орка. – А это что?! – С этими словами я достала из-за спины газету со статьей о тенях. – Мой отец незадолго до исчезновения расследовал дело о тенях. Вот его публикация! Вы же тогда с ним работали!

– Откуда она у тебя? – рыкнул орк. – Твой отец мертв. И хватит называть это исчезновением.

– Я вам не верю. Я уверена, что он жив! Отвечайте!

Лицо Вернона вдруг изменилось. Grimаса злости исчезла, и он сел в кресло с благодушной улыбкой:

– Ты права. Твой папенька занимался этим делом. Но тогда все происходило иначе. Тени вернулись, и теперь они настроены решительно. Кто-то ими управляет. И узнать это без сильного мага не под силу бездарной человечке. Ты должна сама все понимать.

– То есть вы хотите, чтобы я шпионила за шпионом? – еще раз уточнила я. – Так бы сразу и сказали. Зачем было мозги пудрить.

– Иди и работай, – прервал меня Вернон. – Без тебя дел хватает. Кстати, как зовут мага из тайного отдела?

– Граф Тироун, – буркнула я себе под нос. Потом вернулась и прихватила газету с именем папеньки под статьей. – Вы правы. Я бездарная человечка. И не обижусь, если вы меня уволите. Задача невыполнима. Пусть каждый занимается своими делами – маги расследуют странные преступления, а газеты освещают жизнь придворных. Не понимаю, зачем гражданам Аррании подробности этого расследования?

– Я тебе уволюсь прежде времени! Что я, зря занялся этим делом? А насчет короля – так он сам не знает, чем занимаются маги тайного отдела. Он не лезет в их дела. У него других забот хватает.

Я выскользнула за дверь. Уже в коридоре столкнулась со знакомым жандармом, который искал меня. Он сообщил, что меня желает видеть его начальник, Густав, и что у него срочная новость. Я собрала вещи, чтобы отправиться в жандармерию.

– Фелиция, ночью произошло новое похищение. Честер Вар, двадцать один год. Сирота, – протянул мне бумагу Густав.

– Тоже закончил Академию Магии?

– Откуда ты знаешь? – Густав придвинул ко мне чашку с чаем и конфеты с вишневой начинкой и взбитыми сливками. Я взяла одну, развернула и взглянула

на главного жандарма.

– Я же использовала данные, что вы мне дали в прошлый раз. Так похищения напрямую связаны с одним выпуском? Значит, дело в ком-то из Академии? Кому понадобились выпускники? Может быть, в их группе был сильный маг, которому они не угодили? Вот только четвертая жертва меня смущает. Она не имеет к остальным никакого отношения.

– В том-то и загадка! Но сами мы ничего не можем узнавать. Запрещено.

– Странные вы все. Мне, что ли, разрешено? – разозлилась я. – Дайте мне адрес новой жертвы и полный список того выпуска. Кто был куратором, кто какие предметы вел. Вы хоть что-нибудь сами делаете? Почему столько совпадений? Может быть, что-то странное произошло во время их обучения?

– Дело не в нашей компетенции, – вздохнул Густав. – Ты бери конфету, не стесняйся. Кстати, граф Тироун был здесь сегодня утром.

– Почему он успевает везде раньше меня?! – воскликнула я. – И куда он направился? Снова в Академию?

– Вероятно, да. Если хочешь догнать его – поспеши. Скоро он должен быть там.

– Сама разберусь. За чай спасибо. – Я схватила бумагу и вылетела из кабинета, словно ошпаренная.

Почему они все хотят направить меня следить за этим Тироуном и так тщательно выпытывают, что я смогла у него узнать. Может быть, дело вовсе не в тенях, а в самом Мэйнарде? Он и есть таинственный преступник?

От этой мысли похолодело внутри. Вспомнился момент, когда он отправлял зубастых тварей в портал. А потом еще возникло странное ощущение, связанное с ним.

В любом случае надо отыскать его, чтобы выяснить, куда делась книга. Проникнуть к нему домой, обмануть, заставить выпить приворотное зелье, чтобы ему не хотелось отпускать меня. И тогда он станет более откровенен, а я смогу

выяснить то, что интересует моего шефа.

Глава 4. Куда пропала книга?

День проходил словно по заколдованному кругу. Все повторялось. Редакция, жандармерия, дорога в Академию Магии. Оставалось встретить Мэйнарда Тироуна – тогда точно будет полный комплект. Хоть бы что-то изменилось в отработанной схеме.

К слову, его я повстречала у входа в главный корпус Академии Магии. Он был все таким же надменным и неприступным. На манжетах кружева тонкой работы, на шее шелковый белый платок. Когда мы столкнулись с ним лицом к лицу, аквамариновые глаза сверкнули, и он едва не выронил свою трость.

– Снова ты, Фелиция? Ты меня преследуешь? – Мне показалось, что его голос сегодня чуть изменился.

– Не хотите объяснить, что произошло вчера, граф Тироун, – прошипела я в ответ.

– Идем! – обхватил он меня за талию и поволок внутрь Академии Магии, практически неся подмышкой, пока не затолкнул в какую-то дверь.

Я глубоко вздохнула несколько раз, прежде чем начать говорить. Он оперся на стену и ждал моих слов.

– Я не преследую тебя. У меня свои дела. И они вряд ли касаются твоих. Я девушка взрослая, где хочу, там и гуляю. Сам понимаешь...

– Откуда тебе известно мое полное имя? – рыкнул он.

– Я прочитала... прочитала...

– Где?!

Я не поняла, к чему был этот допрос. Но ответила первое, что пришло в голову:

- На документе...

- Каком документе? - Мэйнард прищурился.

- На купчей на дом, еще в первый день нашего знакомства. Ты ее в руках держал, - нашлась я.

- Ты что-то недоговариваешь, или я ошибаюсь? И память у тебя отменная. Что же ты помнишь еще? - Он склонился, вдыхая мой запах.

Мы смотрели в глаза друг другу, будто первый, кто отвернется, проиграет.

- Мой отец... Это он спрятал ту книгу у меня дома, - сдалась я. - Он расследовал дело о тенях двадцать лет назад.

- Имя! - это был не вопрос, а приказ.

- Чье? - не поняла я.

- Твоего отца!

- Джеф... Джеффри Крэйг... - заикнулась я. А потом подумала, что зря назвала имя, которое никто не упоминал вслух последние годы. - Книга была его.

- Ты лжешь! - выдохнул Мэйнард и даже как-то побледнел.

- Нет! Смотри! - Я достала листок пожелтевшей газеты и протянула Мэйнарду, указав на имя внизу статьи. - Теперь ты меня понимаешь?

Он пробежал глазами текст, а потом вернул мне газету. А сам отпрянул от меня, прислонившись к оштукатуренной стене академической подсобки.

- Значит, у него есть дочь. Почему вчера не сказала это?

– Когда вчера? Ты же не пришел. А книга пропала.

– Что значит, пропала? – Мэй вдруг оживился и сверкнул глазами. – Из-за тебя одни неприятности! Та книга могла бы помочь нам. Почему ты потом не сказала мне?

– А какая разница? – спрятала я газету в свой ридикюль и гордо подняла нос.

– Я чуть было не заставил тебя подписать договор... О нет! – Он отбросил голову к стене, волосы рассыпались по плечам. – Вспомни, куда ты спрятала книгу!

– Ты что-то недоговариваешь, Мэй. Я ничего не помню! Ты теперь понимаешь, зачем я занялась этим делом?

– Понимаю, что ты влезла не в свое дело. Зачем это тебе?

– Я уверена, что мой отец жив. И его похитили те же странные тени. Я знаю, что это так. Ты сможешь его найти?

– Его помощь была бы кстати... Я не могу говорить здесь. Кто-то идет. – Мэй отпрянул от стены, в один миг развернул меня, склонившись над моим лицом.

«Это просто парочка целуется», – услышала я чей-то смешок, и дверь снова закрылась.

Я поняла, зачем он это сделал: не хватало еще попасть в руки охраны, а потом в кабинет к ректору. Конечно же, Мэйнард нашел бы отговорку, а меня могли узнать сразу. Но видимо, он тоже не хотел лишних вопросов.

Я испуганно дернулась в руках мужчины, но он так и не отпустил меня, зажал еще крепче, а потом вдруг поцеловал. Медленно и нежно, чего я от него не могла ожидать.

– Ты же хотела этого, – сбивчиво прошептал он после поцелуя. – Нам пора. Я выяснил здесь все, что мог. Больше делать в Академии нечего. Надо серьезно поговорить.

– Что ты предлагаешь? – вырвалась из его рук, подхватив свой ридикюль. – Не знаю, что ты там выяснил, а я хочу познакомиться с деканом факультета Прикладной Магии. Я не уверена, что ты сможешь отыскать моего папеньку. Ведь ты ничего о нем не знаешь.

– Я знаю больше, чем ты. Это уж точно. Я уже познакомился с деканом. Так что могу рассказать тебе некоторые вещи. Но не здесь. Поехали обедать. Я жутко голодный. – Он подмигнул мне, и я поняла, что краснею.

Я не сводила с него взгляда всю дорогу. Облизывала губы, что требовали большего.

Просто какое-то чувство дежавю. Будто я точно знаю, как он умеет целоваться. Еще вчера я ненавидела его, а сейчас понимала, что он притягивает меня своей таинственностью и тем, что не ведет себя, словно подхалим, как делали остальные.

Мы не говорили в дороге – начался дождь, и Мэйнард позволил своему эльфенку-помощнику сесть в карету. Поэтому личных тем мы больше не затрагивали.

Дождь усиливался, и молнии уже разрывали небо. Капли с ветром врывались внутрь кареты сквозь задрапированные окна, стекая по шторам. В конце концов, Мэйнард не выдержал, пересел ко мне, отдав Вилберту приказ закрыть окна. И пока мальчишка эльф дрожал на прохладном ветру, закрывая ставни, Мэйнард обнял меня одной рукой, уткнувшись мне в волосы. От него пахло свежим предгрозовым воздухом.

Я не дергалась, боясь утратить это ощущение защиты, словно он один на всем свете мог бы помочь мне обрести себя и найти моего папу. Если Мэйнард не брал той книги, то куда же она подевалась? И правда ли то, что он знает моего отца? Я боялась спрашивать у него что-либо большее, боясь получить злой взгляд в ответ, ведь он обещал рассказать мне все наедине.

Мы вышли у ресторана в центре города, где я бывала не раз. Там отлично знали, кто я такая. И идти в него не стоило ни под каким предлогом. Я хотела было дать деру, но Мэйнард поймал меня у кареты за руку.

– Не бойся. Что с тобой?

- Все в порядке. Ты не думаешь, что здесь неподходящее место для личного разговора?

- Почему?

- Кормят отвратительно, - ответила я, осматривая для себя пути к отступлению.

- Сейчас снова дождь начнется. Хочешь еще раз потерять в луже каблуки? - Он притянул меня к себе и набросил свой плащ. Погода обещала новые сюрпризы, ведь зарницы сверкали уже с другой стороны неба. - Я ничего не ел со вчерашнего вечера. Моя кухарка уволилась.

- Я бы тоже сбежала на ее месте, - хмыкнула я.

- Она уехала к прежнему хозяину. Не желаешь на ее место?

- Могу только бутерброды делать. И те с крысиным ядом, - ответила я. - Вилберту поручи, пусть учится готовить.

Я заметила, что уже нахожусь в ресторане, где подошедший к нам администратор, худощавый высокий фавн в длинной красной ливрее, забрал плащ Мэйнарда, а потом улыбнулся мне, желая что-то сказать. На мое счастье Тироун успел перебить его:

- Столик на двоих. Для меня и леди.

- Сейчас провожу, - ответил администратор.

Я замотала головой позади Мэйнарда и приложила палец к губам. Фавн подмигнул мне, а потом махнул рукой, напоминающей козлиное копытце, в сторону зала с зашторенными окнами, сквозь которые проникала толика зеленоватого света.

- Прошу сюда. Как раз есть подходящий столик. Сейчас вам принесут меню.

Администратор, имени которого я не знала, так как не могла физически запомнить всех, с кем мне приходилось встречаться в этом городе, скрылся из виду, а я откинулась на мягкую спинку стула, поправляя прическу. Потом вспомнила, что мои вещи так и остались в карете вместе с Вилбертом. Но постаралась не думать об этом. Надеюсь, у эльфенка не хватит наглости перебирать мое имущество, чтобы доложить о нем своему шефу.

– Мне выйти надо. В уборную. Ополоснуть руки, – вспомнила я. – Ты пока выбирай, что есть будешь – а я мигом.

Я рванула в коридорчик, что находился позади зала, открыв двери в техническое помещение рядом с кухней, где чесали языками работники ресторана.

– Если хоть кто-то ляпнет что-то про меня – статья о том, что у вас обслуживание ужасное, тут же появится на первой полосе в газете. Всем ясно?!

Официанты и администратор выстроились по струнке передо мной, дружно закивав головами.

– Хорошо, мисс Амарант. Мы и не собирались.

– Вот и прекрасно, – пропела я. – Я не сомневаюсь в вас. Но на всякий случай предупредила!

Захватив у них со стола шоколадную конфету, я еще раз гневно осмотрела пятерых недоумевающих молодых людей и девушку-официантку и покинула помещение, отправившись дальше по коридору.

Мэйнард ждал, постоянно поглядывая в сторону выхода. Заметив меня, улыбнулся и махнул рукой.

– Фелиция, я заказал нам обед. Мясо под грибным соусом. И вино.

– У меня на грибы аллергия, – невинно сообщила я, усаживаясь напротив Мэйнарда.

– Я попрошу для тебя без грибов. С тобой все в порядке?

– Все отлично! – Я отвернулась, стараясь не смотреть на него, потому как мой взгляд постоянно полз к чувственным губам, которые манили, словно магнит. – Ты хотел мне рассказать, что узнал в Академии Магии.

– Ты ведь уже знаешь, что пропали выпускники. Верно? – вопросительно посмотрел он на меня.

– Да. Знаю, – придвинула я к себе тарелку салата, которую принес официант. – Только четвертая девушка среди них как оказалась?

– А ее не похищали тени, – заявил мне Тироун. – Я был у нее дома и все выяснил. Ее вот-вот должны были выдать замуж. Но она влюбилась в бедного парня. И накануне свадьбы они вместе бежали из дома. Я опросил всех соседей и все узнал, они прячутся в пригороде у тетки жениха.

– Значит, одним похищением меньше? Ты сдал их родственникам?

– Зачем? – пожал плечами Мэйнард. – Пусть сами разбираются со своими проблемами. Теперь круг подозреваемых сузился до лиц, которые имеют отношение только к выпуску факультета.

– Поэтому ты не хотел, чтобы нас там заметили?

– Я же не на прогулке, если ты не догадалась сама. Скажи мне, кто меня сдал. Главный жандарм?

Я взглянула на Мэйнарда, желая понять, чего он хочет добиться.

– Я сама подслушала твой разговор с Густавом, если ты об этом. А встреча около банка – чистая случайность. Теперь твоя очередь. Откуда тебе знакомо имя моего отца?

Он задумался, явно не желая делиться информацией.

– Пришлось столкнуться несколько лет назад... по служебной необходимости. И я примерно знаю, где он может находиться.

- Сколько лет назад это произошло?!

- Пять... Или чуть больше. Я не помню.

- Значит, пять лет назад он был жив! Я так и знала, что мне все ввали!

Руки и губы вдруг задрожали. В голове замелькали различные предположения. Мэйнард заметил мое состояние и сжал пальцы, успокаивая. Затем налил мне воды и протянул стакан. Сам же отвернулся, пояснив:

- Была на то своя причина, - ловко он разрезал мясо и отправил кусок в рот.

Мое недоумение сменилось бурной радостью. От новостей я была готова подпрыгнуть до потолка и кружиться по залу. Папа жив! И Мэйнард знает, где его найти. Вот только почему от меня это скрывала маменька?

- Ты сможешь мне?

Мэй дожеввал, а потом улыбнулся, глядя на мое счастливое лицо.

- Никогда бы не подумал, что сделаю это.

- Что?! - не поняла я.

- Потом узнаешь, - подмигнул Мэйнард. - Ты ешь, а то остынет. Мне придется отлучиться на один день. Я тебя взять с собой не могу. Я надеюсь, ты не вытворишь чего-нибудь нового. Мне и так хватает сюрпризов. А завтра к полудню мы с тобой встретимся. Подумай пока, куда спрятала ту книгу.

- Отлично! - кивнула я.

А я как раз наведу поутру к ведьме Брик за приворотным зельем. Все складывалось как нельзя лучше. Теперь, когда я усыпила его бдительность Мэйнарда, на свой страх и риск, он никуда от меня не денется.

На следующий день я благополучно выходила от ведьмы Брик, сжимая в руках стеклянный пузырек с приворотным зельем темно-бордового цвета, обернутый черной ленточкой. И отчаянно соображала, как подсунуть графу Тироуну странного вида жидкость, не вызвав подозрений.

Но как-то это нужно сделать, ведь иначе я могу упустить не только работу, но и след моего пропавшего отца, который точно жив. Я понимала, что поцелуй Мэйнарда в подсобке Академии ничего не значил: все это было лишь для конспирации. Не может такому, как он, нравиться невзрачная человечка, пусть даже с фейскими кровями в родословной. Вот кто он, еще предстоит выяснить.

Я вспоминала слова ведьмы Брик, которая дала мне наставление перед прощанием: «Снадобье стоит выпить вскоре после того, как откроешь пузырек. Иначе заговор ослабевает. Действие не постоянно, если через сто дней субъект не употребит новой порции, можно получить обратный эффект. А для стабильной влюбленности придется повторить процедуру, как минимум, дважды...»

Последнее предполагалось для заманивания клиентов, чтобы заработать как можно больше денег. Я предполагала, что этих ста дней хватит, чтобы решить все мои проблемы. Вот только как обмануть опытного мага, если он чувствует все, что связано с колдовством? Но в любом случае, стоит попытаться, иначе мои тридцать лиаров попросту пропадут.

Мэйнард заехал за мной на следующий день, как и обещал. А я уже приготовилась ко встрече, надев на себя дорожный костюм – черное платье, юбки которого не мешали мне шевелиться, без всякого корсета, а сверху жакет с серыми и белыми полосами в тон моей шляпки. Волосы пришлось убрать в прическу, чтобы они не выбивались из-под шляпки. В сумочку сложила самое необходимое, в том числе заветный пузырек, завернутый в шелковый шарфик.

Я чувствовала себя настоящим шпионом на задании, которому предстоит распутать страшное преступление. Пусть я не обладала магическими способностями, зато у меня есть природная смекалка и настойчивость, а это многого стоит.

– Доброго дня, Фелиция, – протянул Мэй руку, взяв меня за пальцы, когда я спустилась к его карете. – Как успехи? Не нашла книгу?

После этого он еле ощутимо коснулся губами моей кисти. Но с таким выражением лица, что я выдержала свою руку, спрятав за спину.

– Нет. Не нашла. Ума не приложу, куда она пропала. Если бы я могла вспомнить, что тогда случилось.

– Ладно. Разберемся без нее, – прошипел Мэйнард. – Нам пока и так дел хватит.

– Каких это, интересно?

– Там увидишь. – Он подал мне руку, чтобы я взошла на ступеньку кареты, и прыгнул следом, прикрикнув на кучера.

Эльфенка не было на сей раз – видно, Мэй оставил его дома либо отправил с поручением.

– Куда мы поедем? – живо поинтересовалась я.

– Ко мне, – пожал Мэйнард плечами.

– Хорошо, к тебе, так к тебе, – тем удобнее для меня будет подсунуть ему содержимое пузырька. – Только вот неудобно как-то, ехать домой к мужчине...

– Неудобно – неподходящее слово. Я же не просил тебя ходить за мною по пятам. Сама напросилась.

Я решила смолчать и не комментировать его слова, хотя так и подмывало ответить какой-нибудь колкостью. Просто наблюдала в прорезь между шторами, в каком направлении мы едем. Мэйнард внимательно изучал некие документы, на меня внимания не обращал вовсе и вел себя крайне безразлично, не желая делиться со мной информацией.

Замок в лесной чаще был мне знаком, но я была точно уверена, что не бывала в этих краях. Ворота открыл сам кучер, и мы въехали на территорию, окруженную

сосновым бором. Солнце проглядывало сквозь ветви высоких вековых деревьев, а между ними весело гулял ветерок, разнося запахи хвои и можжевельника, которым был обвит забор вокруг замка.

Двор, вымощенный плиткой, между которой местами пробивалась весенняя трава, полукругом огибал фасад замка. Дальше находился сад – его край виднелся отсюда. Но туда мы не пошли. Мэйнард вдруг оставил в покое свои бумаги и вспомнил, что не один.

– Пойдем внутрь.

– Иду, – буркнула я.

Из небольшой прихожей расходились три узких коридора.

Мэй распахнул центральную дверь, заведя меня в гостиную с большими окнами и мраморными колоннами. Под потолком висел бронзовый канделябр, но света достаточно проникало и в полукруглые окна, блики отражались на полу, покрытом разноцветной плиткой.

Из мебели здесь практически ничего не находилось – видно, этот зал использовался для балов и приема гостей. Но Мэйнард не стал задерживаться в этом помещении. Он махнул рукой в сторону следующих дверей, за которыми обнаружился новый коридор. А уже оттуда мы попали в библиотеку – хорошо освещенное помещение, где нашелся диван и кресла, а также столик с разложенными на нем книгами.

– Это все оставил бывший хозяин замка, – произнес наконец Тироун. – Так что можешь брать, что хочешь. Лично мне здесь мало что интересно.

Я подпрыгнула к стеллажу, разглядывая ровные ряды книг. Сборники стихов придворных поэтов, правила этикета, исторические обзоры и многое другое. Вообще, здесь было, на что обратить внимание. Книг по магии тут почти что не имелось, а изучать историю Аррании Мэйнард не желал – либо, напротив, знал слишком много.

– С чего начнем? – с любопытством спросила я.

– Я бы начал с чая. Где же Вилберт? – Мэй вытянулся, будто хотел почувствовать его местонахождение при помощи своих сил.

– Он здесь?

– Он отправился утром на почту, и его до сих пор нет. Хотя должен был уже вернуться.

Мэйнард запустил пальцы в распущенные волосы, чуть взъерошив их. Потом создал в воздухе сияющую сферу золотистого цвета, в которой вдруг, словно в зеркале, проявилось изображение эльфа. Тот прогуливался вдоль торговых рядов города, пробуя сладости у каждого прилавка.

– Он не спешит возвращаться, – заметила я.

– Сам вижу! – Мэйнард злобно махнул рукой, и шар вдруг полетел на пол и разбился на осколки, что тут же вспыхнули и исчезли, не оставив следов.

– Так может быть, я приготовлю нам чай? – Я невинно захлопала ресницами. – Забыла сказать: помимо бутербродов с ядом, я хорошо готовлю некоторые напитки. И даже разбираюсь в их ассортименте.

Мэйнард вдруг улыбнулся.

– Ладно. Давай. Я пока разберу тут кое-что. Кухня там, – махнул он рукой.

– Тогда я мигом! – Я подождала пару секунд, пока он отвернется, чтобы прихватить свою сумку. – К чаю что-нибудь есть?

– Посмотри там, в буфете. Может быть, что и осталось. Если Вилберт не забегал. Я не любитель сладкого.

Довольная тем, как складывались обстоятельства, я рванула на кухню.

Большое светлое помещение, за которым еще находилась подсобка-кладовая, встретило меня многочисленными полками, заваленными различной утварью. По углам красовались пучки засушенных трав и специй, придающих особую

атмосферу. В нос ударил запах розмарина и фенхеля. На полках можно было найти все, что угодно, если бы еще знать, что там есть. Пакетики с солью, перцем, сахаром. Банки с крупами, фасолью и чечевицей. Бутыли с непонятными жидкостями. Оплавленная свеча в специальной металлической подставке.

Порядка среди этого имущества не наблюдалось. Попадались поваренные книги, подвяленные огрызки от яблок, крышки от вазочек и банок. На тарелке кусок сыра, обгрызенный по краям, а за тарелкой сверток, перевязанный ленточкой.

Я осмотрела галерею пустых, полупустых и полных пузырьков. Потом достала свой из сумки, поняв, что он практически такой же, как те, что стоят здесь. Я поставила зелье на полку и принялась отыскивать чай в этом бардаке. Похоже, что Мэйнард на кухню не заходил, а всем командовал Вилберт, не особенно уважающий порядок. Отыскала среди прочего хлама несколько баночек с чаем. Открыла их по очереди, принялась.

Среди всех прочих вариантов там имелся каркадэ, хоть и не первой свежести. Засушенные лепестки цветов еще сохраняли аромат, но находились тут долгий срок. Я вдруг подумала, что Мэй может отказаться от него, но в другом составе содержимое пузырька можно будет различить, а здесь хотя бы цвет перебьет подозрения.

Плита у противоположной стены имела трубу, уходящую в стену. Она стояла на четырех ножках, напоминающих лапы дракона, а сверху закрывалась металлической пластиной.

Я открыла маленькую топку, убедившись, что в ней есть дрова, и оглянулась в поисках кремня. Помучавшись несколько минут с разжиганием огня, для чего самому слабому магу потребовалось бы пару секунд, я закрыла дверцу и поставила греться чайник, налив в него воды из бочки в углу. А потом принялась за подготовку диверсии.

И вот, когда чашки стояли на подносе, рядом скромно выглядывали найденные конфеты из хрустальной вазочки, а чай в заварнике ароматно пахивал, из коридора послышался голос Мэйнарда:

– У тебя там все в порядке? Или ты заблудилась?

– Я уже бегу! – крикнула в ответ и второпях открыла пузырек, плеснув содержимое в одну из чашек. Потом быстренько убрала пустую тару в мусорное ведро, что нашлось здесь же, и наполнила обе чашки, заприметив, в которой из них находится зелье. Подхватила поднос и двинулась в библиотеку.

Мэйнард провел меня взглядом и указал на стол, сдвинув с него шахматную доску с полупрозрачными фигурками.

– Ставь сюда.

– Уже. Ну, у тебя на кухне и лабиринт, – улыбнулась я. – Тебе точно пора нанять кухарку.

– Пока обойдусь. Я здесь не собираюсь задерживаться, – бросил он в ответ. – Ты присаживайся, не стой. Мне немного осталось, и я смогу уделить тебе время.

– А потом куда? Вернешься в Файленд?

– Куда-куда? Ах, да, наверное, туда, – ответил он. – Что ты за чай такой налила?

– Это каркадэ, Мэй. Все остальное вообще пить невозможно. Тебе не помешало бы запастись свежими продуктами.

– Меня неплохо кормят и в городских заведениях, заодно можно услышать свежие сплетни. – Он взял чашку, что стояла ближе к нему, поморщился и посмотрел на меня. – Надеюсь, не с крысиным ядом?

– С ним, родимым, – улыбнулась я и взяла вторую чашку, наблюдая, как он отпивает сразу половину жидкости.

– То-то запах странный какой-то. – Он сделал еще глоток и отставил чашку в сторону, наблюдая, как я, корча при этом физиономии, пытаюсь прожевать старую сливочную ириску, что липла к зубам.

Я ликовала в душе, что мне удалось-таки проучить наглеца, и теперь он никуда от меня не денется. Пусть только попробует скрыть от подробности дела, ему же хуже будет! Но это не значило, что стоило признаться в моих истинных

целях.

Правда, в некий момент я запаниковала, и Мэй это заметил. Я вспомнила, как он наблюдал в сияющем шаре, где находится его Вилберт, и на всякий случай спросила:

– Послушай, а ты можешь наблюдать за каждым, как за Вилом? Ведь так можно вычислить преступника, не выходя из дома.

Он посмотрел на меня и рассмеялся.

– Нет, конечно. Только за теми, кто на меня работает. Они все подписывают контракт, в котором прописаны эти условия. Слушай, а почему ты так странно смотришь?

Я и правда не сводила с него взгляда. Ждала, когда же проявится действие зелья. Но ничего не происходило. Наверное, оно не подействовало. Или же оно работает не сразу, а спустя какое-то время. Если не получится, можно будет сходить к ведьме и потребовать вернуть деньги обратно. Все же тридцать лиаров не станут лишними в моем бедственном положении.

– Ты обещал мне что-то показать. Забыл? – Я подперла руками бока, шагнув вперед.

– Да, обещал. – Он вдруг перехватил меня за талию, прижал к себе, а сам склонился надо мной, заставив выгнуться назад и повиснуть на его руках. – А ты не боишься?

Интересно, это приворотное зелье так на него действовало? Не похоже. Все та же холодная ухмылка и ледяные искры в глазах. Я отрицательно закрутила головой, так как словами не могла сказать уже ничего.

– Идем со мной в большой зал. – Он отпустил меня резко. – Но учти, ты будешь слушать меня во всем, хочешь ты этого или нет. Ради твоей же безопасности.

– Было бы, зачем соглашаться, – ответила я, догоняя его. – Результат гарантируешь?

– Результата я не могу гарантировать. Я же не знаю точно, где находится твой отец. Тут главное попытаться. Заодно покажу тебе, с чем ты пожелала связаться. Но запомни: ты не должна бегать от меня. Я буду постоянно держать тебя на виду. Иначе придется прибегнуть к экстренным мерам, а мне этого не хочется.

– Зачем? – не поняла я. – Может, мне и спать с тобой? Ну, уж нет.

– Спать отдельно будешь. Но пока останешься у меня. Твои ведь все уехали? Сама говорила, что одна осталась.

– У меня, между прочим, цветы засохнут в горшках, – попыталась отвертеться я.

– Не принимается. С твоими цветами разберемся. Это очень важно, понимаешь?

– Наверное, – кивнула я.

– Идем. Только постарайся ничему не удивляться. Навестим одного моего знакомого и его... питомца.

Мы снова вернулись в большое помещение с колоннами.

– Жди меня здесь, – бросил он.

– Угу, – согласилась я, пытаюсь увидеть действие зелье. Слишком странным все казалось.

Сам Мэйнард куда-то исчез, будто его и не было. Я осталась одна. Крутила головой, рассматривала фрески на потолке. Колонны в старом стиле, украшенные сверху лепниной, и свечи в канделябре, заряженные магическими кристаллами, так как лестницы к ним не предполагалось никакой.

Маг появился внезапно, просто материализуясь из вихря. Только теперь в руках он держал свой неизменный жезл со змеиной головой. Он отстранил меня к стене, сам отошел в сторону, взмахнув своим приспособлением, и перед нами вдруг прямо воздухе возникло пульсирующее сияние, которое разрасталось из одной точки, словно выталкивая наружу пространство зала.

- Вот же иномирные твари, - шепнула я. - Это еще что такое?

- Всего лишь портал, - бросил он мне в ответ.

Он перехватил меня за руку, втянув за собой в открывшуюся черную дыру. От ужаса я закричала, но сопротивляться не могла. Нас поглотила тьма, которая охватывала все живое. Проникала внутрь, пульсировала, дрожала, звенела звонкими струнами, создавала свою странную мелодию. Я потерялась в этой тьме, заблудилась, не понимала, что происходит.

- Мэйнард! Мэйнард! Где ты? - закричала я.

Откуда-то раздался его далекий голос. Я почувствовала, как меня выдергивают из этой тьмы, и закрыла глаза от яркого света. А потом услышала, что вокруг свистит ветер, и попробовала открыть глаза.

Меня сжимали крепкие руки странного существа, и находилась я в воздухе.

Я с опаской подняла голову, чтобы посмотреть, кто же это, и узнала... Узнала аквамариновые глаза. А потом увидела позади него огромные кожистые черные крылья с перепонками. Это был самый настоящий демон, какие существовали лишь в легендах. На пальцах появились когти, а позади вырос хвост с раздвоенным концом и шипами.

Я осторожно взглянула вниз. Мы находились на высоте ярдов пятьдесят от поверхности земли. А точнее, гряды гор с кратерами на вершинах, из которых сочились струйки дыма. Идти пешком я точно не решилась бы здесь. Поэтому вырваться было бесполезно - скорее, хотелось схватиться за руку с плотной кожей и длинными черными ногтями, чтобы не улететь в пропасть, в которой даже не видно дна, лишь густой туман.

Когда мы вынырнули из тумана, я вдруг увидела, что впереди расстилается гладь настоящего океана, а чуть дальше, на побережье, находился город с башенками над многочисленными замками.

За городом вставало солнце, освещая утренними лучами купола и шпили. Но мы промчались между ними, минуя постройки, и вылетели к соседней гряде гор, за

которыми в долине раскинулся густой лес, пронзаемый дорожками и смотровыми башнями.

Существо, что несло меня, снизило высоту, и мы влетели в чашу, остановившись на поляне, усеянной синими колокольчиками и ярко-желтыми лютиками.

Демон усадил меня на траву и расправил крылья. От перепада высот у меня закружилась голова, потемнело в глазах. И тут я поняла, что теряю сознание вследствие этого странного полета.

Глава 5. Порталы с последствиями

– Фелиция! Очнись! – преследовал меня повсюду голос Мэйнарда.

Я открыла глаза и увидела лицо демона прямо перед собой. В принципе, не такое уж оно и страшное, как сразу показалось. Почти что физиономия Мэя, но в то же время чужая. словно это другое существо, а вовсе не маг-человек, к которому я привыкла.

Я лежала на траве, голова покоилась на его черном свернутом сюртуке. Сам же Мэйнард остался в белой рубашке, которая была заправлена под ремень, опоясывающий талию, а ниже я увидела облегающие брюки. А потом за спиной приподнялись два крыла. Я вскрикнула и поползла дальше от него, абсолютно не заботясь о том, что мое платье будет в зеленых пятнах, которые сложно отстирать.

– Чего ты орешь?! – рыкнул он.

– У тебя... тебя... крылья?!

Я даже начала заикаться. Еще бы, не каждый день такое увидишь.

– А у тебя что – плавники? На себя взгляни!

Я обернулась и внезапно поняла, что из моей спины над вырезом платья растут полупрозрачные крылышки. Шевельнула плечом, словно хотела сбросить их, но правое крыло лишь приветливо подмахнуло в ответ.

– Это невозможно! Откуда они взялись?! – Я попыталась поймать свою упавшую челюсть.

– Ты же полуфея. – В голосе Мэя прозвучал смешок.

– У фей нет настоящих крыльев. Это же лишь глупая легенда, что они обладали крыльями! А во мне вообще ничего нет от фей! – взвизгнула я.

– Есть. Больше, чем ты думаешь. Кстати, крылья ты можешь спрятать при желании. Феи удивительные существа, они могут успешно изменять облик, две ипостаси ты можешь принимать так же легко, как и я.

– Что происходит?! Ничего не понимаю! – Я принялась ощупывать себя. Кажется, я гораздо стройнее, даже талия уменьшилась на три размера. В довершение всего нащупала заостренные ушки, которые на концах скручивались трубочкой. – О-о-о, – застонала я. – А почему ты вдруг стал таким большим?

– Разве? – Он придирчиво взглянул на себя, затем на меня. – Кажется, это ты уменьшилась слегка. Тебе сказать, что случилось? Мы не в Аррании – вот и все.

– Стесняюсь спросить, куда ты меня затащил и что произошло с тобой?

– Это и есть Истинный мир, где каждый обретает свое настоящее лицо – внешность, присущую расе испокон веков. Здесь феи обладают крыльями и могут перевоплощаться.оборотни превращаются в волков, демоны выглядят как демоны, а тролли как тролли. Так же и со всеми остальными существами. Лишь люди сохраняют свой обычный облик.

– Хочешь сказать, ты сам отсюда? – недоверчиво спросила я.

– Нет, конечно же. – Мэй ехидно улыбнулся, но на сей раз его улыбка больше напоминала оскал – клыки здорово удлинились. – Из Хальхейма. Но здесь приходится бывать частенько по делам служебным.

- Это где, Хальхейм?

- Хальхейм - это одно из отражений Истинного мира. Как вы любите выражаться - «ад». Есть и другие отражения.

- А люди простые люди здесь есть? - недоумевала я.

- Хватает, - Мэйнард развернулся, снова расправил крылья и посмотрел вверх, на макушки деревьев. - А еще есть дриады, гномы, орки, эльфы и вампиры... Я попытаюсь тебе объяснить, но для начала мы отыщем одного... хм... демона.

- Это все мираж, - прошептала я. - Это снится мне. Ты угостил меня какой-то дрянью?

- Уж не такой, какой ты меня вместо чая. Это реальность, дорогая Фелли. Иллюзия - твоя жизнь.

- Нет... нет! Это невозможно!

- Что поделать. Ожидаемая реакция, - пожал плечами Мэй.

- Зачем ты притащил меня в это место?! - не унималась я.

- Чтобы твоего отца найти. Разве ты не за этим ко мне обратилась?

Я вздохнула глубже, пытаюсь прийти в себя. Когда он сказал про отца, все начало становиться на свои места. И вспомнилась последовательность событий, что привела меня к Мэю. Хоть бы он не узнал первоначальной причины моего интереса к нему!

- Папа здесь?

- Не знаю. Может быть, здесь, или... Да, неважно. Долго объяснять.

- Все же попытайся! - Я поднялась на ноги, ощутив необычайную легкость в своем теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gron_ol-ga/poverit-shpionu-teni-i-oskolki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)